

Максим Никонов

Девятый портал

Девятый портал

Пролог

Канал шел в обе стороны на миллионы и миллионы километров. Он был наполнен энергией. Наполнен энергией до упора, так, что любая частичка энергии, попадавшая в один конец канала, выталкивала такое же количество энергии из другого конца. Атом, попадавший в канал с одного конца, разрушался, превращался в чистую энергию, а на другом конце канал выпихивал излишек энергии — в виде точно такого же атома. Атом копировался в атом. Два атома копировались в два точно таких же. Два миллиона атомов преобразовывались в два миллиона. Биллионы и биллионы атомов, входящих в канал с одного конца, копировались в биллионы на другом конце — в том же порядке, как канал получал их.

Это был телепортационный канал. Каналу нужна была энергия, и поэтому канал проходил через солнце. Солнце, заполнявшее канал энергией, находилось ровно посередине канала. На одном конце канала была планета. С морями и океанами, с

материками и островами, с горами и лесами. Птицы и рыбы, пауки и ящеры, кролики и кошки, а также люди обитали на этой планете.

А на другом конце канала была...

Глава 1. Война во Вьетнаме

Как же я ненави́дел эту войну. Не вьетнамцев, не вьетконговцев, а именно войну. Война — это страх. Страх, что тебя убьют. И ты должен успеть убить раньше, чем тот, другой, убьет тебя. Кто этот другой? Я его никогда не видел, но, скорее всего, и у него где-то есть семья, жена и ребенок. И он должен убить меня, убить ради своей семьи и ради своей собственной жизни. Иначе я убью его.

Эта мысль — зачем необходимо убивать, чтобы выжить — терзала меня день и ночь вот уже второй год, так же как и моих товарищей по оружию. Хотя у них были свои собственные мысли: как лучше выжить, как научиться лучше убивать. Как получить очередную медаль и очередное звание. Как позволить другим положить свои жизни. Как родные воспримут его смерть и какую компенсацию получит семья.

Государство, которое послало нас на эту бессмысленную войну, в этот мир непрекращающегося страха, заботилось о нас. Чтобы мы не думали слишком много, оно

поставляло нам бесплатную выпивку и практически бесплатных девочек. Так мы отвлекались от тягот войны. Вернее, это государство так думало, а мы пробовали загнать страх подальше внутрь с помощью алкоголя и табака. Избавиться от него, от страха, совсем было нельзя, только временно заглушить. Какую-то разгрузку давали споры, опять же о войне. Несмотря на всю глупость, которую большая часть солдат, и я в том числе, выдавали как провидение господнее, несмотря на патриотизм и лжепатриотизм, на пацифизм и лжепацифизм, несмотря на пену у рта и слезы из глаз, эти споры позволяли нам на время забыть о самой войне.

Этот придурок Смит Олдмэн только и успел, что приехать к нам в паб прямиком из колледжа. Мы смеялись над ним, там, в пабе, а он жестоко нам ответил. Хотя, с другой стороны, наверное, он и не виноват. На следующий день после своих вшиво-победоносных разглагольствований после второй рюмки виски он был включен в нашу группу, и нас забросили на двести миль от базы. Мы споро ушли в лес, и на этом наша удача завершилась. Нас засекли, и в первой же перепалке какая-то пуля умудрилась попасть в рацию. Мы бы все равно ушли, если бы не этот придурок, который подхватил какую-то заразу и свалился в бессознательном состоянии. Пришлось возвращаться на базу, без радики и с этим

бредившим парнем на руках. Лучше бы мы его пристрелили, да О'Кэри, наш командир, не дал.

Мы переправились через болото, потеряв одного, потом переправились через реку и стали подниматься по старой каменистой дороге между двух голых гор, когда вьетконговцы, преследовавшие нас, появились на той стороне реки и бешено расстреляли нас. Еще один из наших, Браун, оставил свою душу на склоне, а пока О'Кэри пробовал вытащить его тело из-под огня, он сам получил пулю в живот и сейчас сидел возле стены и отсчитывал свои последние часы.

Один мертвый, один скоро мертвый, один без единой царапины, но в бреду, я да радист Харрисон. Дорога не переваливала через горы, а упиралась в какую-то пещеру, окруженную со всех сторон голыми скалами. Мы загнали сами себя в ловушку. Правда, выкурить нас отсюда будет очень трудно — единственная голая и прямая, как стрела, до самой реки дорога и высота давали нам серьезное преимущество. Надо было надеяться или на то, что Харрисон в конце концов починит свою рацию, или на то, что сюда случайно залетит наш вертолет. За ночь я особенно не переживал — если не будет туч, луна осветит дорогу не хуже солнца. А вот если будут тучи, то я имел одну идейку, как отсюда выскочить. Все-таки я — охотник, да и на войне не первую неделю. Если бы только не О'Кэри и не этот

мальчишка Смит...

Харрисона, который лежал сейчас рядом со мной и ковырялся в своей рации, я не любил, так же как и его друга Малыша Макферсона, радиста из другого взвода. Оба радиста, Харрисон и Макферсон, обвиняли американцев и американское правительство в развязывании этой войны. Наверное, он был прав, но я его все равно за это не любил. Хотя солдатом Харрисон был хорошим, и подлостей за ним не замечалось. О'Кэри посмеивался над ним и защищал его и его право иметь свой собственный взгляд на вещи. Впрочем, он, я имею в виду О'Кэри, никого из своей команды в обиду не давал. О'Кэри был намного старше нас и побывал еще в той войне в Европе. Оттуда он привез и всегда носил при себе шикарный десантный нож-убийцу со свастикой на костяной ручке. Да, если О'Кэри сегодня умрет, я заберу этот нож и ночью мы попробуем уйти. Давай, Смит, поднимайся, или я брошу тебя здесь и за тобой будут ухаживать вьетконговцы до самой твоей никому не нужной смерти.

О'Кэри жалко. Если даже Смит сегодня очухается, сил у него не будет, и двинуться мы сможем не ранее завтрашнего вечера. А к этому времени о'кэриевские кишки убьют своего хозяина.

Я лежал возле входа рядом с Харрисоном и рассматривал в бинокль ту сторону реки. Там было

какое-то движение, и мне оно откровенно не нравилось. Вьетконговцы мастерили плот, скорее всего, чтобы переправить через реку или серьезный пулемет, или, что было еще хуже, пушку. Если это так, нам до вечера никак не продержаться. А про завтрашний и говорить нечего.

Мои раздумья были прерваны — сзади раздался выстрел. Я вскочил. О'Кэри не выдержал и сделал себе дополнительную дыру в черепе. Харрисон длинно и сильно выругался — это он умел. Я же, несмотря на свою дружбу с О'Кэри, с облегчением вздохнул. Умер он, как солдат, хоть и от своей собственной руки.

Я перетащил его от одной стены к другой, там, где уже лежал мертвый Браун. Живые к — живым, а мертвые — к мертвым. Я забрал оружие своего бывшего командира, включая пистолет, и сложил возле входа. Нож переместился ко мне на пояс. Дал воды бредившему Смиту и сам присел рядом, на еще не остывшее место О'Кэри.

Надо было думать и принимать решение. Вариантов было два. Первый — спускаться вниз и прорываться. Это можно сделать только ночью и без лишних тел на руках. Второй — попробовать подняться на скалу и затем на веревке поднять сперва Смита, а затем Харрисона, и уйти в леса за горой. Опять же лучше это делать ночью. Но если мои подозрения верны, и там сооружают плот,

придется подниматься под огнем. Шансы — один к ста, не более. Я рассмотрел третий вариант — сдать, и отверг его. Не хочу, да и Харрисон, несмотря на все свои взгляды, тоже не захочет.

Я сидел у стены, думая и перебирая в руках камушки. Глядя на нишу в стене с тремя каменными подставками и на бредившего Смита, я вспоминал, как он в свой первый и единственный вечер в пабе требовал от нас, знаем ли мы, что такое ханойская башня. Мы утвердительно от него отмахивались, хотя никто из нас в Северном Вьетнаме не был, а он все лез и приставал к нам. Что-то объяснял про сотворение и конец мира и про трех монахов в монастыре, которые, ни на секунду не прерываясь, переставляют пирамиду с одного места на другое. И когда они ее переставят, будет конец мира. Но наступит он не сегодня и не завтра, а через тысячи и тысячи лет — что-то там было такое.

Наверное, те монахи двигали пирамиду именно в этой пещере — пустой, одинокой, каменной. Вот и три подставки под пирамиду — с одной надо начинать, а на другую переставлять и использовать третью как вспомогательную. Я заинтересовался: один из камней, лежащих в нише, круглый и похожий то ли на блюде, то ли на пепельницу, точно подошел к подставке. Еще один камень, похожий, только поменьше, я видел, когда

перетаскивал О'Кэри, у другой стены. Я встал и отодвинул уже закоченевшее тело, нашел тот камень — тот точно встал на больший. Еще один — круглый, как шарик от пинг-понга, был третьим. Вот башня и готова. Теперь переставить ее — и наступит конец света. Что там Смит говорил — двигать по одному и так, чтобы больший никогда не лежал на меньшем. Смит говорил, что это кажется легко и быстро, но чтобы переставить десять камней, надо час, чтобы двадцать — надо несколько дней, а тридцать — несколько десятилетий. А у меня их — всего три. Но все равно — попробуем.

Задача меня заинтересовала. Я никак не хотел выходить из пещеры и идти под огонь, пока не удостоверюсь, что другого пути нет. Я переставил всю пирамидку влево — так легче думать. Первый ход понятен — взяли верхний и переставили в серединку. Что дальше? Двигать самый маленький бессмысленно, так что беремся за второй. В серединку — нельзя, там маленький, так что его — направо. Дальше — проблема. Самый большой двигать некуда, обе подставки заняты. Стоп — есть еще вариант — уйти наверх, по скалам. О чем это я?

Да, есть еще один вариант — двинуть маленький из середины. Куда? На самый большой — опять же бессмысленно, следующего хода нет, и

я переставил его направо, на средний. Так, освободилось место для самого большого, и я переставил его в середину. Далее все оказалось совсем просто: маленький — на свободное место слева, средний в середину и, наконец, маленький...

Спокойный голос Харрисона поймал мою руку на полпути:

— Они переправляют пушку.

Да, Смит был прав — перемести маленький в середину, и наступит конец света. Мой конец света. Мой собственный конец света. Или лезть наверх, или сдохнуть здесь. Не надо тянуть, все равно его не избежать. Камень занял свое место поверх других, завершив пирамидку.

Я отпрянул — стена рядом с нишей засветилась мерцающим светом, очень ярким в полутемной пещере. Я оглянулся — Харрисон лежал у входа и ждал от меня ответа, а сейчас он смотрел на меня с открытым ртом. Вот он — конец света. Оказывается, он не там, снаружи пещеры, а здесь, внутри. Я и не ожидал, что он так быстро наступит.

Никто оттуда не появлялся. Я протянул автомат и ткнул его в этот свет — автомат не встретил никакого сопротивления, как будто минуту назад там и не было ровной голой скалы. Я вытянул его обратно и пощупал — да нет, вроде все нормально, не особо горячий, не особо холодный. Я

выдохнул и сделал шаг вперед.

Свет ослепил меня. Обычный солнечный свет. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к свету и увидели синее небо, какой-то пустой кусок земли и лес на горизонте. Нам надо именно туда.

Я прыгнул обратно и крикнул Харрисону:

— Уходим!

Харрисон, умница, подхватил все оружие у входа и помог мне перетащить Смита на носилки, которые мы смастерили еще в лесу. Я не стал пока сильно задумываться, как это я попал на ту сторону горы. Меня больше беспокоило, что вьетконговцы тоже туда очень быстро попадут, от силы минут через двадцать. Но все равно двадцать минут — это лучше, чем бесконечность времени уже по ту сторону жизненного барьера.

Раздался первый выстрел — мои противники уж слишком быстро и качественно работали. Снаряд взорвался совсем рядом со входом — осколки защелкали по потолку. Мы подхватили носилки со Смитом и устремились в эту дверь — я первый, Харрисон — за мной. Мы проскочили несколько метров. Я оглянулся — Харрисон от яркого света зажмурил глаза. А заодно я увидел реально жизненно важную вещь — рядом со светящимся провалом стоял тройной пьедестал с тремя камнями в середине — по виду точно такими

же, как в пещере. Если я мог открыть дверь, может, я смогу закрыть ее? Я рванулся к этому пьедесталу, но чуть-чуть не успел. Раздался взрыв, и осколки полетели мимо меня — я стоял уже сбоку от светящегося пятна. Я смахнул пирамидку, и свет погас.

Харрисон стоял на четвереньках и мотал головой с окровавленной щекой — значит, живой. Я подошел к нему и Смиуту. А тот просто в рубашке родился — ни одной царапины. Какое-то ненормальное чувство овладело мной: мы вышли из этой передраги, и я закрыл за собой дверь. Пускай те ребята повеселятся себе на славу — ничего кроме двух мертвых тел да простреленной рации им не достанется.

И все равно надо уходить подальше от греха, в лес. Я стал оглядываться. Мы вышли не из горы, а из какого-то большого камня, окруженного несколькими поменьше. Я начал обходить камень, чтобы разглядеть, что там за ним, и остолбенел.

Там действительно был лес, примерно в полумиле. От леса к нам не спеша двигалась цепочка людей. Я по привычке перехватил автомат. Но смотрел я не на людей и не на лес, а на гору за ним. Не на горы, а именно на гору. Одинокая, ровная, как геометрический конус, она уходила на десятки и десятки миль вверх.

Насколько я знал, на Земле такой горы нет...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕМОНЫ

Глава 2

Я только скинула плащ да эту идиотскую повязку, которая прикрывала мне глаз, и выскочила обратно через дверь на улицу, когда сзади меня раздались негромкие хлопки взрывов и значительно более громкие крики людей, перекрываемые высоким и непрекращающимся женским визгом. Не менее чем солистка первоклассного оперного театра, подумала я, оказалась здесь транзитом между двумя гастролями. Да уж, несколько следующих ее выступлений однозначно сорваны, снова отметила я, уже со злорадством. На самом деле я не злая и не вредная, просто настолько устала и обозлилась за последние несколько месяцев, что была готова сорвать эту злость на ком угодно — от китайского рикши до президента какой-нибудь малоизвестной африканской страны.

Визг этот, понятно, только усилил панику внутри здания вокзала. Люди пробовали вырваться из капкана дверей. Какой-то нехилый мужчина, распахав и растолкав других, пробежав по рукам и ногам упавших, исчез в проулке. Впрочем, на его месте я поступила бы точно так же. Кого волнуют светские обычаи, пожилые, женщины и дети, если

ты — здоровый мужик и за тобой идет настоящая охота. Несмотря на панику, я заняла стратегически важную точку, пристроившись на одной из скамеек возле входа, выбрав ту, которая была защищена навесом от этого морозящего противного дождичка. Забава начиналась.

Сопрано тоже выбралась из толчеи и, уже не ограниченная стенами вокзального зала, во всю силу своих кузнечных мехов завопила:

— Демоны!

Слово это, правильно отражавшее события внутри и плавно перешедшее в знакомый мне визг, вспугнуло сотню мирно пасшихся голубей. Но вот голуби разбежались, люди разлетелись, и из здания вокзала появилась первая группа демонов. Никто из них на меня и не посмотрел. Или по крайней мере сделал вид, что не посмотрел. Эта группа устремилась в тот самый проулок, где исчез невежливый мужчина. Можно было вздохнуть спокойней. Я предполагала, что все обойдется, но кто знает, как демоны поведут себя на этот раз? Вторая и третья группы, сложив свои головы чуть ли не у моих ног, тоже безмолвно исчезли за углами окружающих улиц. Первый голубь осмелился спуститься на привокзальную площадь.

Одна из голов, раскачавшись и повернувшись на своей пятке, заменяющей часть тела от шеи и ниже, уставилась на меня. Интересно, узнает или не

узнает? В том, что демоны помнят все, я не сомневалась. А вот узнает или не узнает, и вообще, как поведут себя его более высокорослые товарищи-собратья, когда вернутся и застанут меня здесь, — этот вопрос был для меня более интересен, можно сказать, жизненно насущен.

— Головами интересуетесь, дамочка? — голос раздался у меня за спиной. Старичок-боровичок в белом отутюженном костюме с рекламных берегов Амазонки и ярком мексиканском сомбреро поверх этого великолепия, проскочив мимо меня к головам, начал их расставлять как на витрине, время от времени делая шаг назад и осматривая свои достижения. Когда они заняли положение, которое им предусмотрел белый костюм, одна из них опять раскачалась и опять повернулась ко мне. Наконец и старичок обратил на меня свой взор.

— Головами случайно не интересуетесь, дамочка? — повторил он свой вопрос. Дамочка головами не заинтересовалась, а даже наоборот, вжалась в угол скамейки, распахнула от ужаса глаза и только отрицательно замычала в ответ. — Хорошие деньги дают, между прочим. — Тем не менее дамочка отрицала. Не деньги, нет, тут все было чисто или почти все чисто, а свой интерес к головам. — По пять тысяч в месяц. Да вы не бойтесь их, безобидные они.

Несмотря на то, что он был готов их, как

детей, расцеловать и баловать конфетками, тем не менее старичок развернул расшалившуюся непослушную голову в сторону площади. Он что-то там бормотал себе под нос, совсем забросив зажавшуюся дамочку на скамейке. Я же воспользовалась создавшейся ситуацией, чтобы еще раз рассмотреть головы.

Они были вытянутые, с большими и круглыми подбородками, с тонкими и посему наглыми губами, широкими носами, вытянутыми мочками ушей, безбородые и безбровые, но зато с жесткими курчавыми волосами на макушке. Головы эти пахли, и при этом весьма, нашатырным спиртом, то есть другим в обморок падать не давали. К этому запаху добавлялись кое-какие более тяжелые химические соединения. Короче, никак не работать им в «Шанели № 5». Несмотря на полное отсутствие тела и конечностей, головы были живые и активные. Шея завершалась плоской подушкой — пяткой, как ее называли. Внутри пятки, а может в самой голове, время от времени что-то булькало, и голова начинала раскачиваться, как ванька-встанька, заодно поворачиваясь в ту или иную сторону. Подвижность их была при этом немного ниже, чем у леопарда и ленивца вместе взятых, зато жизненной силой они обладали невероятной. Тем более что их никто и не думал обижать — старшие и весьма крепкие братья были

поблизости.

Их называли по-разному. Сперва наиболее распространенной была кличка «Афганцы», а потом кто-то назвал их демонами, и с тех пор их так все и называли. Демонов и их отдельно живущие головы вблизи я уже повидала и сегодня надеялась увидеть несколько другую голову, если не две. Но надежды мои в этот раз не сбылись. Те другие головы были козлиные. От головы привычных нам животных их отличало только наличие одного единственного рога, витого и абсолютно прямого, полное олицетворение единорога за исключением самой головы. По моим данным, старичок, продавец голов, предлагал за них двойную цену. Видать, двойная оплата пользовалась успехом, потому что на сегодня козлиных единорогов не осталось.

Демоны, которые чуть ранее вышли из здания вокзала и в данный момент бродили по привокзальным улицам сего городка, были, в отличие от голов, с руками и ногами и со своими собственными головами. В массе своей ниже пяти футов, они были шире обычных людей и обладали чудовищной силой, вплоть до того, что могли пальцами переломить кость взрослому человеку. Ножи и пули их не брали. Дополнительный страх наводили еще эти живые булькающие и раскачивающиеся головы. В общем, никто толком не знал, откуда и зачем они появились и как это они

умудряются продолжать жить без таких жизненно важных для обычных потомков Адама и Евы органов, как сердце, легкие, желудок, брюшная полость и еще это, очень важное, как это называется, ах да, душа...

Несмотря на всеобщий ужас, люди все-таки были любопытные создания. К нам присоединилась какая-то неряшливо одетая, в том числе и на лице, женщина в возрасте от пятидесяти одного до семидесяти восьми лет. От неожиданности я и, по-моему, головы, подпрыгнули, а старичок в белом тропическом костюме переключился на нее. Опять же ко всеобщему удивлению, включая голубиное, старичок нашел в женщине слушателя и начал распространяться на тему жизни вообще и демонов в частности.

Я отвлеклась от них и взглянула на здание напротив. Рекламная бегущая строка вдоль всего второго этажа назойливо сообщала всем желающим погоду в стране. В Далласе сейчас пятьдесят один градус тепла и ветер в одну милю в час. Совсем не похоже на Техас, но тут и спорить-то было не с кем.

Я задумалась, припоминая прошедший год. Сегодня была восьмая вылазка демонов в наш мир. Сказала я, наверное, несколько широко, поэтому сужу свое предложение до Америки. Сегодня — восьмая вылазка демонов в Америке. Из других стран ничего, кроме насмешек, не передавали.

Глава 3

В первый раз демоны появились в Огайо, на удаленной от жилых мест стройке будущего завода, широко известного местному населению секретного назначения. И сразу же проявили свой несносный характер, удаленный от понятия человеколюбивый. С первой же минуты они взяли в оборот прораба, который вздумал мирно узнать у пришельцев «чаво этова им туова надова воще», и утащили его к себе. Рабочие не сразу поняли, радоваться им или огорчаться неожиданным изменениям в непосредственном менеджменте, но неудачливые судьбы одного из заместителей и еще одного совсем уж ни в чем не повинного и мирно обедающего водителя самосвала развеяли их иллюзии. Тем не менее рабочие, обученные работать в коллективе, неожиданно обучились также в коллективе разбегаться. Спасли их элементарные лестницы. По какой-то причине демоны не понимали, что по лестницам можно еще и подниматься. Впрочем, через некоторое время они исправили свою ошибку, но было это в другую вылазку.

Тем не менее смельчаков среди рабочих хватало. Один, с ломом наперевес, пробовал бить демонов по рукам и ногам. Но руки и ноги не

хрустели и не разлетались на куски, как обещалось, а только прогибались, не теряя своей основной функциональности. Представьте себе, вы бьете ломом по автомобильной покрышке, но думаете что это — стекло. Лом врезается в покрышку и отлетает, заодно намереваясь стукнуть вас меж залысин на лбу. Вот и здесь так же. Тем не менее ломоносец определенного успеха достиг, стукнув одного из окружающих его демонов прямо посреди лба. Демон завалился, его подхватили товарищи и утащили. Заодно демоны прихватили и зазевавшегося смельчака.

Еще один смельчак оказался более удачливым. А именно экскаваторщик, не видимый демонам по причине стеклянной кабинки, даже умудрился атаковать нападавших и прижать своим ковшом одного из них. Однако подоспевшие демоны не дали размазать своего товарища по земле, хором умудрились оторвать ковш от земли и вынести пострадавшего за пределы досягаемости ковша местного монстра.

В общей сложности стройка лишилась семи рабочих, и даже профсоюз не смог вовремя вмешаться и защитить их. Еще хуже повели себя полицейские, а чуть позже и журналисты. Никто не верил небылицам, тем более что никаких вещественных доказательств, кроме исчезнувших в никуда людей, не осталось. Кто-то пустил слух,

что это — большой розыгрыш, который сами рабочие задумали и удачно разыграли. Родные нервничали, свидетели злились, а их скопом и по одному поднимали на смех. Так продолжалось три с небольшим дня. К этому времени уже и в полиции стали слышны более трезвые голоса, и по телевизору изначальная истерика перешла в недоумение, да и жены пропавших затребовали причитающиеся им страховки. А тут еще и этот случай в баре.

Бар сей назывался «У Громилы Билла» и находился милях в десяти от стройки. Посещали его в основном рокеры, дальнобойщики, фермеры да работяги, в том числе и со строящегося завода. Понятно, что чем ближе к центру событий, тем тревожней. Поэтому обычный для бара вечер с пятницы на воскресенье был наполовину разбавлен обсуждением слухов в округе. А слухи не замедлили подтвердиться.

В этот вечер шел футбол. В принципе он шел каждый вечер, если не футбол, то бейсбол или баскетбол, реже хоккей. Совсем уж в затишье шел гольф. Но в этот вечер был футбол, и посетители бара независимо от звания и вида используемого транспорта — лошади или мотоцикла — дружно рвались в бой, показать, как надо кидать и ловить мяч, как нападать и защищаться. Рокеры в этой местной схватке выигрывали благодаря перевесу в

количестве: на днях в окрестностях проходил слет мотоциклистов — бывших инвалидов.

Обслуживали бар две девушки-официантки полупреклонного возраста да парень голубоватого оттенка за дубовой стойкой. Одна из официанток как раз зашла по нужде в местный уголок отдохновения, заполненный шумом футбольного матча — даже здесь был телевизор. Она не успела прикрыть за собой дверь, когда из стены напротив вдруг цепочкой вышли демоны и, обогнув девушку, прошли в зал. Застыв на месте, как швейцар, девушка, тем не менее, заметила, что из противоположного конца зала, от входа, появилась другая цепочка. Никто бы на них и не обратил внимания в полутемном и прокуренном баре, если бы они вдруг не стали хватать людей и утягивать их, кого — к выходу, а кого — в туалет. Девушка пропустила обратно четверых демонов и двух удивленных бородатых вяло сопротивляющихся рокеров, а потом отпустила дверь и спряталась в кабинке. Но демоны не растерялись, встретив в виде преграды обитую металлом дверь в туалет. В течение нескольких секунд дверь была скручена в спираль, вырвана с корнями и отброшена в сторону. Хотя и не по правилам было оставлять стройматериал с торчащими острыми шурупами и гвоздями в таком публичном месте, как бар в пятницу вечером.

Парень за стойкой оказался смышленным. Всего несколько секунд ему понадобилось, чтобы увязать неожиданно разворачивающиеся перед ним события со слухами о событиях на стройке. Уединившись с телефоном под стойкой, он набрал спасительный номер 9-1-1. На этот раз полиция среагировала быстрее. Тем более что их подстегнули звуки выстрелов — пара ребят попробовали восстановить справедливость с помощью припрятанных пистолетов. Полиция прибыла и заблокировала бар. В ход пошли рупоры и указания всем находиться на местах. Когда парень под стойкой это подтвердил, а также когда количество машин достигло двадцати, полиция начала штурм двери. Как и ожидалось, никто не сопротивлялся — ни спрятавшиеся под столы пожилые фермеры, ни подруги бородатых рокеров, ни плачущая официантка, ни парень под стойкой. Вторую официантку нашли в туалете со свороченной дверью, в кабинке, сидящей на отсутствующей крышке унитаза. Поседевшая за полчаса, она так и не сказала полиции, что видела, как светящийся овал на месте стены блекнул и стягивался в маленький серый камень размером с грецкий орех, спокойно лежащий возле стены. Она нашла в себе силы поднять его, бросить в унитаз и несколько раз смыть воду — от греха подальше. Поэтому полиция и не обратила внимания на

второй такой же, валяющийся возле двери.

Парень под стойкой второй раз проявил свою недюжинную сообразительность. Там, под стойкой, спрятанный среди ящиков с пивом и более крепкими напитками, находился видеомэгнитофон, записывающий одновременно со всех четырех, двух наружных и двух внутренних, камер охранной системы. Пленка была аккуратно перемещена в карман пиджака, а позже, когда полиция отпустила оставшихся в живых, за несколько тысяч долларов пленка обрела нового хозяина в виде вовремя подвернувшегося тележурналиста местных новостей. Журналист, в свою очередь, удесятерил количество перемещающихся долларов в офисе уже не своей компании, а компании центральных теленовостей. Наутро пленка была показана, а затем многократно повторена по всей стране. В том числе на записи было хорошо видно, как от пистолетного выстрела от головы демона во все стороны полетели брызги, что не помешало самому демону успешно начать и завершить карательную операцию против нелегального владельца пистолета.

Чтобы не отвечать на вопрос, был ли сделан анализ брызг, наверняка оставшихся на потолке, и каковы его результаты, местную полицию отстранили и заменили совместной бригадой из специалистов Федерального бюро расследований и

Центрального разведывательного управления. Но тем не менее журналисты, проводившие самостоятельное расследование, выявили печальную статистику. А именно: все исчезнувшие со стройки и из бара люди — мужчины, весом от двухсот фунтов и выше, не молодые и не старые.

Несмотря на все старания ЦРУ и ФБР скрыть и подтасовать факты, государство так и не смогло ни объяснить события, ни остановить поднимающуюся в стране волну недоумения, страха и паники.

Официантка, открывшая демонам дверь туалета, была на самом деле хозяйкой заведения. И поседела она просто-напросто от мысли, что теперь из-за всех этих событий бар придется закрыть, а кредит, взятый у банка для открытия заведения, повис на ее шее мельничным жерновом. Поседела она действительно раньше времени. Через несколько дней она получила неожиданное предложение о продаже бара, в этот же день — еще одно, а на следующее утро — третье. Ведомая опытной рукой приглашенного для сделки местного агента по недвижимости, предлагаемая цена росла и росла, пока не достигла десятикратной величины. Новый хозяин получил бар и видеозапись, возвращенную в бар телевизионной компанией под давлением адвокатов. Бар теперь называется «У Громил Демонов», пользуется бешеной

популярностью, телевизоры на стенах каждый час показывают отрывки из реальных записей, а все тот же парень за стойкой, поменявший оттенок на мускулисто-стальной и получающий тройное жалование, по крайней мере дважды в неделю рассказывает о том пятничном вечере.

Глава 4

С одной из улиц на площадь вышла цепочка демонов, волочащих с собой двух черных мужчин. Один из них был живой и визжал, у второго голова была ненормально вывернута и он молчал. У демонов была смешная дергающаяся походка — несмотря на всю силу, с координацией движений у них не все было в порядке и вместо бега у них получались какие-то подпрыгивания. Так, ни слова и не сказав, они прошли мимо нас. Неопрятная женщина ойкнула, оглянулась на меня и исчезла за углом вокзала. Старичок в костюме и сомбреро поморщился — он не любил, когда мужчины визжат, как поросята. Женщина на скамейке молча проводила взглядом группу до самых дверей. Голуби вернулись на свое пастбище, а бегущая строка напротив перешла к более холодным и ветреным районам: сорок четыре градуса тепла и ветер три мили в час. Урагана нет, вот и хорошо.

Третье нападение демонов произошло на

одном из частных северных островов. Остров этот принадлежал семье владельцев большой транспортной компании и представлял собой охотничьи угодья, заполненные почти домашними оленями, полудикими индейками и совсем уж дикими медведями. Окромя нескольких поросших лесом гор, на острове находились пристань, большой дом совладельцев компании да зажатая между ними небольшая деревушка.

Преыдуший президент компании, ветеран вьетнамской войны, бывший солдат и заядлый охотник, давным-давно купил остров, покрытый лесом и горами, и превратил его в охотничьи угодья для себя и своих друзей, таких же солдат, охотников и забияк. Бывший командос, он прекрасно владел огнестрельным и холодным оружием и ожидал того же от своих гостей. Одной из забав было пригласить нового гостя в японский зал с развешенными по стенам самурайскими мечами — катанами. Гость обычно восхищался, чаще всего из вежливости, и тут ему предлагалось сразиться с хозяином или другим присутствующим мастером меча. Если гость отказывался, его потихонечку изгоняли с острова и более не приглашали, будь он даже директором трех банков. Гостя, не побоявшегося скрестить боевые мечи, восхваляли и воспевали во всеобщей пьянке, а потом потихонечку обучали как владению мечом,

так и другим то ли военным, то ли разбойничьим наукам.

Этот день был особенным, какой бывает только раз в году, а именно: открытие охотничьего сезона. По традиции, в этот день остров был открыт для всех желающих, и с раннего утра с континента понаехали охотники-туристы. К ночи катер увез последних ненасытных туристов, а в доме остались с десятком друзей.

Когда демоны появились в доме, они имели неосторожность войти в японский зал и попали под горячую руку этих самых командос, солдат, охотников и просто гостей. Люди, более гибкие и ловкие, чем демоны, вооруженные боевыми мечами, потеряли двух зазевавшихся и менее опытных гостей. Демоны были в буквальном смысле разрублены в капусту. Десятки демонских рук, ног, тел осталось на поле боя. Но голов — живых голов — остались только две. Остальные головы демоны отбили у людей и унесли с собой.

Правительственные чиновники, немедленно прилетевшие на остров, конфисковали всю добычу и переправили останки демонов, а также обе головы в сверхсекретную лабораторию. Но детали, несмотря на всю секретность, и, наверное, за большие деньги, были переданы в печать. По запросу конгресса, правительству пришлось подтвердить просочившиеся подробности.

В лаборатории с фрагментов тела решительно сделали рентгеновские снимки и не нашли скелета — только хрящи и мускулатуру. Вместо крови — какая-то медленно текущая густая жидкость. И это — все. В смысле, что когда пришло время голов и их начали оперировать, в этой самой сверхзасекреченной правительственной лаборатории появились демоны, без всяких проблем разогнали персонал — охрана разбежалась чуть раньше — и унесли головы с собой.

А через неделю после нападения на остров, под утро демоны снова пришли туда. Хозяин и его гости рванулись в японский зал, но попали в ловушку — демоны уже ждали их там. Все мечи были переломаны. К тому же демоны применили другую тактику — они закинули за спины людей серые круглые безобидные камни размером с шарик от пинг-понга. Через несколько секунд камни с хлопком взрывались и превращались в светящиеся овалы — двери в другой мир. Оттуда вышли демоны. Много демонов, оказавшихся за спинами у людей. Бой был проигран.

Надо отдать должное демонам — целью их карательной операции был один-единственный человек. Нынешний президент компании и хозяин острова оказался единственной жертвой. Демоны исчезли. Светящиеся овалы-двери захлопнулись и превратились в серые невзрачные круглые камни. А

потом они стали неожиданно взрываться. Людям повезло, потому что первый камень взорвался далеко, и никто не пострадал, но здание тут же начало гореть. Люди успели покинуть зал, когда взорвались остальные. Мощный выброс тепловой энергии превратил большой дом в пылающий факел.

Я была связана с этой семейкой. Мой отец — основатель компании и первый ее президент, командос, солдат и охотник — пропал много лет тому назад и оставил мне в наследство половину острова, а в этой вылазке демоны сделали меня соломенной вдовой, уведя с собой моего мужа и оставив в утешение вторую половину острова. Тогда в Огайо мой муж уехал со стройки раньше времени, а до бара, который он посещал каждый вечер в течение последней недели, он не доехал, как он объяснял, из-за спущенного колеса, а на самом деле из-за одной местной красотки. Вот это вот вовремя спущенное колесо и спасло его жизнь в тот раз. Каким-то образом оба эти факта прошли мимо тех, кто расследовал эти дела.

Демоны целенаправленно охотились за моим мужем и в конце концов добились своего. Вот мне и захотелось узнать, зачем им был нужен мой муж. Да и вообще разобраться с ними. Так что демоны были нашим семейным делом.

Глава 5

Друзья называют меня Нат, а по рождению я — Натали Миа Дженнсон, дочь сержанта Эрика Дженнсона, первого президента, и жена Смита Олдмэна, второго президента. А сейчас я стала третьим президентом нашей семейной компании.

В нашей семье все, включая мужа, — солдаты и охотники, и я в том числе. Отец мой, самый заядлый в семье охотник и самый удачливый солдат, был героем вьетнамской войны. Однажды он попал в переделку со своим отделением. Они попали в ловушку, засели в каком-то заброшенном храме и отбивались от наседавших вьетконговцев, но отец сумел скрыться от них, спрятавшись в лесу с оставшимися в живых двумя ранеными товарищами. Враги прочесали лес, но так и не смогли их найти. Через несколько дней отец вышел из леса, таща на себе своих товарищей — один, рядовой, так еще и не пришел в сознание, второй, контуженый сержант, кое-как передвигался сам. Им повезло — американский вертолет нашел и поднял их на борт в первый же день. После этого отец демобилизовался и привез обоих раненых после госпиталя в наш старый дом на поправку, где я с ними познакомилась.

Недовольство военными действиями поднималось в стране, и новый президент уже

обсуждал тему завершения войны, так что отец и тот товарищ, что помоложе, арендовали баржу и двинулись в сторону Вьетнама. Тысячи вьетнамцев стремились покинуть страну и надвигающийся вьетконговский режим. Место на барже стоило десять тысяч наличными или двадцать — в рассрочку на два года. Баржа успела сделать три ходки по четыреста человек каждая. После переезда многие исчезли в стране, не расплатившись, но первые миллионы тем не менее были сделаны. В дальнейшем связи в военном мире и оружейном бизнесе помогли заработать другие миллионы, и компания встала на ноги, а компаньон отца, бывший молодой рядовой, стал моим мужем.

Я подозревала, что компания занималась не только легальными перевозками, потому что развивалась слишком уж успешно. Позже отец мой пропал, просто исчез из дома на том самом острове. К тому времени я уже была замужем за его молодым компаньоном и имела двух деток-малолеток, Джонни и Дженни, ныне уже повзрослевших и полностью самостоятельных.

Мой сын Джон, маленький Джонни, служил по семейной традиции в специальных войсках, когда пропал его отец, и уже носил черную повязку на левом глазу — результат неудачной тренировки боя на мечах. Сухой и худощавый, он больше склонялся к аналитике, чем непосредственно к

активным действиям, но если принимал решение, то шел к цели упорно, контролируя ситуацию и обращая внимание на самые незначительные детали, которые могли помешать или способствовать его продвижению к цели. После того как демоны уволокли его отца в преисподнюю или еще куда-то, он подал в отставку и теперь помогал мне и в руководстве компанией, и в расследовании прошлого своего отца и моего мужа. В конце концов, что-то ведь было там, то, из-за чего демоны охотились на него.

Единственным якобы исключением в нашей семье охотников за удачей была моя дочь Дженни, которая занимается исследованиями на границе информатики и биологии. Она носит челку и очки и говорит, что и то, и другое обязательны в том мире, где она обитает. Бегает, стреляет и дерется она, конечно же, не хуже всех остальных в семье, но в отличие от других очень умело скрывает это от своих друзей. Не сдержалась она один-единственный раз, когда, будучи на первом курсе колледжа, оказалась на вечеринке, организованной старшекурсниками для «апробации новеньких-молоденьких». Получив приглашение тут же, в компании, «оттянуться», она сказала, что готова переспать хоть сейчас с каждым, кто не трус. Главный местный донжуан объявил, что он не трус, за что был поставлен к двери, и моя дочь ему

объяснила, что она проверит это, пробуя кинуть ножи: один поверх головы, два — возле ушей, два — с обеих сторон шеи, два — под мышками, и, наконец, последний — между ног, но как можно выше. При этом она попытается не попасть в жертву, если тот, конечно, не будет дергаться. Когда ножи были вытащены из сумки на божий свет, донжуан обозвал ее психопаткой и дурой, но от эксперимента категорически отказался, как и его дружки. Неожиданно вызвался белобрысый, конопатый и лопухий очкарик, из новеньких, сыночек какого-то медицинского профессора с мировым именем. Он мужественно встал к двери и мужественно получил восемь ножей в восемь секунд в указанные заранее места. Моя дочь собрала свои ножи и, прихватив с собой очкарика, удалилась с вечеринки выполнять свое обязательство. С тех пор они вместе спят, вместе работают и вместе мчатся на всех парах к Нобелевской премии.

Всего в расследовании и в последующих активных действиях было занято десять человек: я, Джонни, Дженни, ее очкарик, отец очкарика, одна камеруно-японская семья в количестве четырех человек и еще один старый друг моего мужа. Но про других я расскажу позже, когда будет время. В общем, нас было всего десять, когда мы вызвали демонов на бой и победили.

Глава 6

Еще одна группа демонов с уже безмолвной жертвой вернулась к вокзалу и вошла через боковые двери. Старичок поцокал, но останавливать их не стал. Голуби продолжали пастись и курлыкать, несмотря на падающую температуру на противоположном здании.

После второго нападения на остров затишье продолжалось три месяца. Ни один из пропавших не вернулся. По стране ходили разговоры, что демонов видели то там, то здесь. Многие женщины именно этим объясняли исчезновение своих мужей. Демонические секты разрастались, спекуляция и мошенничество на почве демонизма процветали. Упорно ползли слухи о том, что страну наводнили головы, за усыновление которых платили сумасшедшие деньги. Журналисты подтверждали это. Компания, наладившая выпуск сувениров в виде демонской головы, заработала миллионы на патенте.

А потом была еще одна вылазка демонов, и опять в Огайо, на этот раз в гостинице. Цели своей демоны не достигли — Джон Олдмэн ушел от них через балкон и крышу — несколько демонов поджидали его внизу.

В конце концов нам удалось вычислить его —

человека, а не демона, который следил за моим сыном в Огайо, и который имел возможность подбрасывать серые безобидные камушки в окрестные многолюдные места. Жил он один, в фермерском полудоме-полуангаре, который стоял чуть ли не в чистом поле. Хмурый, неприветливый и хромоногий, он орал благим матом и прогонял всех желающих с ним пообщаться, а нехилое заряженное ружье в руках помогало ему угомонить самых назойливых. Орал он, даже если никого поблизости не было — результат старой контузии и головной травмы, как объяснили нам более приветливые, но все равно далекие соседи. Все-таки нам удалось провести небольшую разведывательную операцию. Пока я, переодевшись в куртку сына и с натирающей повязкой на глазу, каталась по окружным дорогам и таскала за собой хвост, Джонни незаконным образом пробрался в дом и установил там несколько небольших камер и микрофонов. В одну из комнат он заходить не стал — там на столе, уставившись в телевизор, стояла голова.

В один день Джонни благоразумно в сопровождении хвоста уехал в аэропорт и даже сел на самолет в далекую Новую Зеландию, зато вернулся уже без сопровождения, и мы засели за разработку боевой операции.

В качестве места действия выбрали ту самую

стройку — она была расположена недалеко от головы. Все работы там были заморожены — большой контракт был на грани срыва из-за несвоевременной пропажи главы компании. Стройку начали срочно перестраивать и начинять ловушками и всеми видами вооружения. Центральной частью места будущей баталии стала «вавилонская башня» — круглая башня с полого поднимающейся винтовой лестницей. Лестница была покрыта решетками, под которыми находились бетонные ячейки. За бетонными стенами ячеек располагались пушки, начиненные водой и огнем, кислотой и гранатами. На самой верхней площадке башни находился высокий помост и тяжелая металлическая дверь во внутренний бетонный бункер, где находился пункт управления и еще один длинный подземный коридор — на случай отступления. Бункером командовала моя дочь Дженни.

В одно прекрасное утро голову выкрали и привезли на стройку. Ее поместили в специальную клетку на постаменте на самой верхней площадке башни так, чтобы ее было видно с любой точки стройки.

Через пару часов появились демоны. Они шли вперед и попадали в подстроенные ловушки — проваливающиеся плиты. Демоны попадали в ловушки, но никогда не попадали в одну и ту же

дважды. Информация у них была поставлена что надо. Позже, проанализировав бой и другую имеющуюся у нас информацию, мы сделали вывод, что демоны — телепаты. Они работали небольшими группами, в полном взаимодействии. Они никогда не говорили, никогда не делали каких-либо знаков друг другу, но работали умело и слаженно, как пальцы на руке.

Демоны рвались вперед, а мы точно так же отбивали их атаки. Демоны пробовали закинуть нам за спины свои камни, но мы были готовы к этому. Камни падали через решетки в полу в бетонные ячейки под ними, где превращались в порталы, и мы даже успевали видеть демонов выходящих из дверей. Но бетонные стены ячеек поливали демонов и сами двери в иной мир напалмом, серной кислотой, шрапнелью и гранатами. Мы атаковали через их двери их мир и мы закинули туда все, что можно было закинуть — все, кроме, наверное, ядерной бомбы. Ячейки заливались водой и автоматически закрывались специальными крышками — мы помнили о тепловых взрывах. Мы воевали врукопашную. Мы отбивали своих, попавших в демонский круг, — живых или мертвых. Мы сами окружали и уничтожали демонов. Мы были более мобильные, и мы были подготовлены. В конце концов, мы были на нашей Земле.

В определенный момент демоны отступили. Мы не дали им забрать с собой тело нашего павшего товарища, мы отбили его. Зато мы дали им забрать их головы — нам удалось срубить несколько. Более того, мы помогли им забрать их головы — живые головы — мы их пинали в ту сторону, где стояли отступившие демоны. Но мы не отдали ту, которая грустно смотрела на своих товарищей из клетки на специальном постаменте. Демоны должны были отдать ее нам и забыть про нее. И демоны отдали ее нам. А может, и забыли.

Там же, на стройке, в специальной лаборатории, ее заморозили и вскрыли, разрезав специальным ножом на тонкие ломти. Мозг, маленький, размером не больше грецкого ореха, располагался недалеко от глаз. Все остальное — мускульная масса. Короче, ничего интересного. В ужас нас привел генетический анализ головы и демонских тел — у демонов были сильно исковерканные, но тем не менее узнаваемые человеческие гены. Двойные мужские гены. В том числе гены убитых ранее людей.

Удивительно, но после поражения на стройке, демоны не оставили своих попыток захватить Джонни. А еще несколько мелких вылазок только усилили всеобщее беспокойство в стране. Конгресс собрал и проанализировал всю информацию и дал свою рекомендацию: не сопротивляться, а если вы

— мужчина весом в двести фунтов или более, то прятаться или бежать.

Сын мой настоял на принципе информационной монополии в военных действиях, в результате чего вместо федеральных профессионалов именно я оказалась здесь. Риск, что меня убьют немедленно, был достаточно низкий — демоны настойчиво интересовались мужчинами в расцвете сил весом от двухсот фунтов и выше — я под эту категорию ни по полу, ни по весу никак не подходила.

Я достала свой походный нож и стала бездумно ковырять землю в клумбе, рядом с которой сидела. Для демонов этот нож, по-видимому, не выглядел агрессивным — они прошли мимо, не остановившись, чтобы переломить мне руки или шею, зато подхватили несколько голов с земли — их операция заканчивалась, а наша только начиналась. Температура падала, а я все сидела. Пора вставать.

Я зашла в зал вокзала в плаще моего сына и с повязкой на глазу, как я это уже делала с точностью до секунды несколько дней подряд, только в сопровождении хвоста. Сегодня часом раньше хвост тоже появился и исчез в зале на несколько минут. Так что мы были уверены, что сегодня демоны появятся. Я пришла сюда, чтобы пойти туда, откуда эти демоны пришли. Пойти, чтобы

разобраться с ними там, на их стороне. Узнать, зачем и почему они к нам пришли. Зачем они убили десятки людей. Мы защищались, а теперь пришло время нападать.

Температура упала до восемнадцати в штате Мэйн, а ветер поднялся до четырех миль в час. Я бросила в небольшую ямку, которую вырыла, свой бумажник с документами и закопала ямку. Позже их найдут и заберут. Дженни сейчас где-то за одним из этих окон в здании напротив следит, контролирует ситуацию и сообщает мне: еще восемнадцать демонов ходит по улицам и четверо жертв уже унесено в тот мир.

Я поднялась и присоединилась к очередной цепочке демонов. Продавец голов уже исчез. Демоны подхватили несколько голов, еще лежащих на земле, и вошли в здание вокзала. Я — за ними. Демоны спустились вниз. Я за ними. Никто меня не остановил, никто не обратил на меня внимания. Я, наверное, могла бы орать песни — результат был бы тот же. А вот и светящийся овал портала, дверь в их мир. Они вошли туда.

Эта была дверь, через которую я должна была пройти. Смогу ли я вернуться? Не знаю, но это моя дверь, мой порог, который мне необходимо преодолеть. Я последний раз оглянулась и шагнула в эту дверь, в мир демонов. В мой портал.

Глава 7

Мои демоны уже ушли вперед, в сторону леса в четверти мили впереди. Я присоединилась к ним и оглянулась — несколько цепочек уходили в разные стороны. Никто из них не остановился обсудить последнюю вылазку. Все расходились быстро и целенаправленно. В моей цепочке было шесть демонов. Один возглавлял процессию, за ним двое несли тело человека. Демоны подхватили его под мышки, и ноги мертвого мужчины волочились по серой каменистой земле. Одна туфля свалилась, зацепившись за камень. Поднимать я ее не стала — что мне с ней делать? Далее еще двое несли две головы, потом шли замыкающий цепочку демон и я. Восемь демонов, поправила я себя, включая головы. А позже одну из голов каким-то образом приставят к человеческому телу, и голова адаптирует это новое тело под себя — уменьшит рост, сделает шире, превратит кости в мускулы и хрящи — двести фунтов еще несколько минут назад живого человека превратятся в тело демона. Я смотрела, как демоны шли — сейчас они шли не спеша, не вприпрыжку. Первый вел всех по вполне заметной тропе между наваленными вокруг камнями, остальные шли как роботы, след в след. Никто не останавливался и не осматривался. Ни одного лишнего движения, ни одного лишнего

звука.

Мы дошли до леса, демоны углубились в него, а я остановилась. Постояла несколько минут. Все было тихо. У меня была несколько другая цель, чем просто двигаться за демонами. Демоны ушли на северо-восток, а мне надо было на запад. Мне надо было спешить — надо было пройти несколько миль, светлого времени не хватало. Я двинулась по лесу, так, чтобы серая каменистая равнина, откуда мы пришли, была все время недалеко слева от меня. Если что-нибудь случится, я бы чувствовала себя спокойней на открытом пространстве. По дороге я срезала молодой дубок и сделала из него посох. Один конец посоха я заострила. Какое-никакое, но оружие.

Та стройка стала нашим командным пунктом. Там хранилась вся собранная информация. Там же, в специальной ячейке, хранилось несколько невзорвавшихся камней. Мы считали, что безопаснее хранить их как есть, чем стараться избавиться от них или уничтожить их.

Тогда, во время баталии, мы закинули через порталы в мир демонов все, что угодно, кроме ядерной бомбы. Мы бы и ее закинули тоже, но в этом случае вся наша аппаратура, которую мы закинули туда, тоже бы сгорела. А нам нужна была информация. Пока мы дрались и порталы были открыты, аппаратура работала и передавала нам

снимки и видеозапись, гравитационные и метеоусловия. Туда же мы закинули тысячи микрочипов от мобильных телефонов и несколько спутниковых передатчиков. Большая часть аппаратуры сгорела в напалме и была повреждена водой, но часть исправно работала. Когда порталы закрылись, волны тоже перестали переходить из иного мира. Связь прервалась ненадолго — благодаря микрочипам позже мы запеленговали еще три портала, время от времени открывающиеся. Странно, но демоны не обращали никакого внимания на нашу аппаратуру и не делали попыток уничтожить ее. Они не знали ничего о техническом прогрессе. А ведь мы даже микрочипы замаскировали под камни — все это можно было не делать. Как мы и ожидали, порталы открывались в местах, где хранились головы — кое-кто из людей брал их за большие деньги или по другим мотивам на хранение и ухаживал за ними. Порталы открывались, когда никого из людей поблизости не было. По всей видимости, головы общались с другими в том мире, потому что чаще всего никто через портал не проходил.

За двумя головами следили федералы. Федералы нам мешали, поэтому в каждый дом, где была голова, в тот момент, когда портал был открыт, зашел человек, схватил голову и закинул ее в портал. Порталы закрылись, а через некоторое

время взрывы и пожары помогли человеку скрыться.

Последняя голова заменила ту, которую мы выкрали из ангара. Выглядело это так, будто старик и не заметил подмены. Слежка за продавцом голов, как ни удивительно, ничего нового не дала. Старичок благообразной внешности оказался сатанистом-одиночкой, выгнанным из множества кружков и клубов демонического толка за ересь. Старичок общался с контуженым хозяином ангара самым элементарным образом. В его старой квартире были такие же старые вещи, как и он сам, в том числе и старенький, но работающий коротковолновый приемник, который федералы не догадались проверить. Сам старичок-ультракоротковичок с демонами напрямую не общался, не считая посреднических операций с головами во время вылазок демонов.

Голова в ангаре больше всего любила смотреть телевизор. Достаточно часто портал открывался, и голова поворачивалась в сторону портала — общалась с другими, передавала все, что она увидела и узнала. Именно в этот момент аккуратно замаскированная среди хлама пушка выстреливала и закидывала в их мир очередную порцию аппаратуры. Таким образом мы закинули несколько зондов с фото- и видеоаппаратурой. Самые первые фотографии показали, что та сторона

представляет собой пустырь с большим, с двухэтажный дом, камнем. Вокруг большого камня стояло несколько поменьше, с одной ровной вертикальной стороной. Эти камни превращались в порталы. Более того, перед каждым из них лежало несколько серых круглых камней размером с мячик от пинг-понга. Точно такие же камушки были ведь и на нашей стороне. Возле камня всегда было три или четыре головы или демона. Демоны приходили, уходили, приносили одни головы или уносили другие, но редко заходили в портал. Когда нам удалось закинуть и поднять воздушный зонд, мы увидели окрестную географию.

Тот, иной, мир представлял собой голое каменистое плато — ровный круг в несколько миль диаметром. Пустырь был окружен лесом, обычным лесом — дубы да ели. Пустырь находился на пологом склоне очень высокой горы — в десяток миль высотой. Гора была вся в деревьях и представляла собой абсолютно ровный конус. Ничего кроме горы и леса нам увидеть не удалось. Магнитных полюсов в этом мире не было, но, если ориентироваться по солнцу, гора находилась на абстрактном севере. Мы обнаружили еще такие же гигантские камни, как и наш. Всего их было девять: восемь по кругу, включая наш, и один, самый большой, в центре. Камни были сориентированы точно по горе — один смотрел на гору, на север,

один смотрел на юг, один на запад, один на восток, четыре оставшихся — между ними. Наш камень смотрел на северо-восток.

— Вы знаете, что это такое? — спросила Дженни, когда все это предстало перед нами. — Это телепортационный центр. Мертвый или заброшенный телепортационный центр.

Дух захватывало от предположений, куда могли вести другие порталы, и в особенности — тот большой центральный портал. Именно тогда было решено засекретить наши исследования и убрать федералов с дороги. Было очевидно, что федералы захотят захватить тот мир, а это могло привести к непредсказуемым результатам. Мы дали себе год на информационную разведку. Два месяца ушло на пассивную разведку: метеорологические зонды, видеозаписи, карты, слежка за демонами, жившими в нашем мире, и за людьми, контактирующими с ними, анатомические исследования останков демонов. Вот что нам удалось собрать.

Во-первых, их планета. Планета демонов была похожа на Землю — по гравитации, по размеру их солнца, по атмосферному давлению и химическому составу. Длительность суток в три с половиной раза больше наших. Их солнце несколько мутноватое, а ночи очень светлые — небо дополнительно светило ночью. Из-за этой мути нам никак не удавалось сфотографировать звезды, чтобы

сориентироваться во Вселенной. С противоположной от горы стороны, в нижней части, был лес шириной в несколько миль, и все. Далее до горизонта была вода — море или океан. Ветер дул на запад с небольшой, но постоянной скоростью и уносил наши зонды. Совсем случайно один из зондов, с которым мы уже потеряли связь, вернулся с востока и передал собранные данные. Воздух двигался вокруг горы — ровно и постоянно — по кругу радиусом в пятьдесят миль. За все время наблюдения — ни одной капли дождя.

Во-вторых, телепортационный центр. Ровный круг пустыря был усыпан осколками камней, больших и маленьких. Тем не менее, скалы-порталы, в особенности центральный, выделялись по своим размерам. Хорошо были видны остатки абсолютно прямых черных дорог, соединяющих центральный портал с другими, и кольцевой дороги, вернее, правильного восьмиугольника, соединяющего порталы по кругу. Но только возле нашего портала постоянно дежурила охрана — обычно две или три головы. Пустырь был действительно пуст — все время, кроме подготовки к нападению на нас, на нашу Землю. Таким образом, мы знали, когда ожидать нападения, а слежка за неприветливым мужиком из ангара позволяла предположить место нападения. Тогда, на вокзале, у нас было несколько дней

подготовиться — поставить записывающую аппаратуру и подключиться к безобидной бегущей строке, которая скучно сообщала мне, сколько демонов в данный момент в городе. Я и так бы вошла в портал, но знание, что мои друзья здесь, рядом, поддерживало меня.

В-третьих, сами демоны. В основе демонских генов лежали простые человеческие гены. Они были даже более мужские, чем у самого идеального мужчины. X-хромосома была заменена на вторую Y-хромосому. Как нам объяснил специалист, делавший анализ, отсутствие X-хромосомы подавляло способность человеческого организма сопротивляться, и организм терял свою индивидуальность, становился чужим придатком. С другой стороны, отсутствие этой хромосомы давало возможность регенерировать утерянные органы — был бы материал. Кроме того, человеческая энергетическая схема, базирующая на кислородном горении, была заменена на более энергоемкую схему, работающую на тяжелых металлах и кислотных соединениях. Побочными эффектами этой смены энергетической основы были: неприятный запах, большая физическая сила, отсутствие легких, пищевого тракта, печени и почек, сердца, вместо крови — густая, вязкая, медленно текущая жидкость. И, главное, возможность голов жить без тела.

И, наконец, в-четвертых, один раз за время нашего наблюдения здесь, на пустыре, вернее, в мире за южным порталом, что-то произошло. Сам южный портал сверкал и полыхал. Оттуда, из портала, десятками выходили демоны, выносили головы, бросали на землю и ныряли обратно в портал. И головы, и сами демоны были обожжены. Там, в мире за южным порталом, была война. Кто-то огнем выгнал несколько сотен демонов из южного мира.

И вот я здесь. Я вошла в этот мир подготовленной: с ножом, веревкой с узлами и со стальным крюком на конце, флягой с водой, аптечкой и другими походными принадлежностями. Мне надо было на запад, туда, куда ветер унес заранее заброшенный зонд с моим вещмешком, оружием, компьютером, едой и водой. Там же — сигнальные ракеты. Зеленая — со мной все нормально. Желтая — внимание. Красная — срочно требуется помощь.

Только одно не то, чтобы смущало, но вызывало у меня дискомфорт: демоны всегда действовали днем, вернее, когда и у них, и у нас был день. А последнее нападение было под их вечер, и я не успевала засветло добраться до своего рюкзака. Все-таки лучше себя чувствуешь, когда видишь противника, какой бы он ни был. Несмотря на то что я не подходила под демонские стандарты

жертвы — мужчины весом от двухсот фунтов и более...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КОШКИ

Глава 8

Началось это через полчаса. Я прошла более мили и уже рассматривала через деревья приближающийся второй, северный портал, когда почувствовала, что я не одна. Я резко обернулась и прижалась к дереву, возле которого стояла, спиной. Никого, ни малейшего движения. Но чувство не проходило. Через несколько минут я все-таки увидела его — обыкновенного кролика, не спеша пересекающего пустое пространство между елками. Чувство тревоги отпустило. Я вдруг поняла, что от напряжения даже не слышала обыкновенного щебетания птиц и шороха деревьев. Почувствовала, как по лицу течет пот. «Устала, ты просто смертельно устала, успокойся», — сказала я сама себе. И тут волна страха и ужаса навалилась на меня. Я не слышала ни звука, глаза не видели никакого движения, а страх все накатывал и накатывал на меня. «Стой! Стой!!! — твердила я себе. — Побежишь — подставишь спину. Мой нож и мой заостренный посох все-таки оружие». Я

стояла. А потом, в перерывах между этими волнами, я поняла, что страх и ужас идут не из окружающего мира — они рождались и бушевали у меня в голове. «Проклятые телепаты! — ругалась я, — Пошли вон!». Распознав источник страха и ужаса, я вдруг поняла, что могу смотреть и анализировать мир вокруг. Более того, я могу двигать руками и ногами. «Чуть не загипнотизировали меня как кролика, сволочи».

Я расслабилась, вытащила нож, перехватила свой посох и пошла в атаку. На войне, как на войне — надо двигаться. Сперва осмотрелась, бросила взгляд на пустырь, так, для проверки. Я чувствовала, знала, что источник страха здесь, в лесу. Начала двигаться по кругу, осматривая лес, заглядывая за деревья и под елки, осмотрела, как смогла в наступающих сумерках, верхушки деревьев. Под ближайшей елкой валялся кролик. Бедный, он умер от разрыва сердца. Тоже неплохо, кролик на ужин — хоть какая-то польза от неожиданной атаки. Страх ушел — вместо него появилась злость, что меня здесь кто-то задерживает и проверяет мою выдержку, но сам не появляется.

Здесь, в лесу, он был своим, так что мне надо было изменить тактику — выманить этого кого-то на пустое пространство или по крайней мере обмануть, сбить с толку. Я вышла на пустырь и

пошла к ближайшему portalу — северному. Чувство охотника подсказывало мне, что никто за мной не идет, не подкрадывается сзади. Я так ни разу и не оглянулась. Забралась на камень и, не скрываясь, осмотрела близлежащий лес — тишина и спокойствие. Спустилась и по-пластунски поползла туда, на запад, скрываясь за камнями и время от времени осматривая пустырь и лес. Ползла и ругала этот наступающий вечер. Круглые камни размером с теннисный шарик валялись вокруг в избытке, несколько я запихала в карман, а потом перестала обращать на них внимание. Удалившись достаточно далеко от портала, я повернула и вернулась в лес — меня ждали тридцать шесть часов ночи, и мне нужен был огонь для обогрева и для защиты от диких зверей. Добравшись до леса, я побежала — не от страха, нет. Я бежала размеренно, как бегают звери на охоте. Не запыхавшись, пробежала еще две мили и добралась до поляны, достаточно большой для боя и маневра. К тому же пара поваленных стволов обеспечивали меня топливом. Я собрала хворост и разожгла костер. В его отсветах обошла поляну, собирая ветки и осматривая и запоминая расположение деревьев, двигаясь по спирали от дальнего края поляны к центру. Сперва надо было собрать то, что лежало дальше от костра — ветки ближе к костру я смогу собрать позже.

Я повернулась к костру с очередной охапкой в руках и обнаружила, что я не одна. Возле костра медленно и плавно двигался какой-то зверь. Но мне некогда было его разглядывать — я прыгнула вперед и вбок. Сзади меня тоже кто-то был. Нож уже был у меня в руках, на ходу я подхватила свой посох-копье, оставленный возле костра, и приготовилась защищаться. Так мы и стояли, с трех сторон от костра. Это не были демоны. Более того, это не были двуногие прямоходящие. Плавные движения выдавали кошек, но эти кошки были очень большие — размером с очень крупную собаку. К тому же они не боялись огня. «Хорошо это или нет?» — успела подумать я, когда на меня навалилась уже знакомая волна страха. Но эффект неожиданности они потеряли — я была готова и в ответ только оскалилась.

Но эта атака было просто так, для проверки. Первая кошка приготовилась к прыжку — я видела, вернее, угадывала по тени, как она прыгнулась и присела на задние лапы. Я дотянулась до горящей в костре ветки и бросила ее в сторону другой кошки — пускай растеряется хоть на несколько важных секунд. Но растерялась я — горящая ветка упала прямо перед второй кошкой и осветила вместо кошачьей пасти человеческое лицо. Очень красивое женское лицо. «Твою мать», — не сдержавшись и весьма громко выругалась я и еще более

растерялась — от моей ругани у кошки лицо стало таким же удивленным. Так мы и стояли, растерянно смотря друг на друга.

Прошло несколько секунд, прежде чем я сообразила, что первая кошка уже расслабилась и не собирается прыгать. Я медленно воткнула свой посох в землю, а та, вторая кошка ловко пихнула все еще горящую ветку обратно в костер. Я убрала нож в ножны очень медленно: с одной стороны — продемонстрировать мои мирные намерения, а с другой — чтобы хоть как-нибудь обмануть этих кошек — я-то могла добраться до посоха и ножа в доли секунды. Обе кошки придвинулись ближе к костру. Я смотрела на них и все более удивлялась: очень крупные хищники — конечно, не тигры и не львы, но весом чуть ли не с меня — плавные и гибкие, с очаровательными женскими лицами. Вторая кошка была покрупнее. Она обошла костер и меня, внимательно рассматривая, потом снова обошла костер и вдруг улеглась, вытянув лапы к костру и явно потягиваясь. «К тому же еще и самец», — заметила я и тоже уселась. Но его подруге — если это была подруга — моя компания не понравилась: она фыркнула и бесшумно исчезла в ночи.

Так мы и сидели возле костра — вернее, я сидела, а он лежал, делая вид, что дрыхнет. Я встала и продолжила свое прерванное занятие —

собирать хворост для костра. Краем глаза я видела, что кошка, вернее кот, все-таки внимательно наблюдает за мной. Вернулась к костру и вспомнила про кролика — тот так и болтался все это время у меня на поясе. Отвязала кролика, достала нож и начала потрошить тушку. Зверюга явно заинтересовался ножом, но виду не показал. Я нарезала мясо, нанизала на веточки и начала жарить на костре, заодно обдумывая ситуацию.

Во-первых, кошки. Во-вторых, хоть кошки и охотники, но были разумные и не боялись огня. В-третьих, они были с человеческими лицами — не с похожими на человеческие, а просто с натуральными человеческими лицами. Сразу возникал вопрос: это им приделали наши лица или и им, и нам кто-то приделал одинаковые лица? А может, этот кто-то, с других планет, из другой вселенной, решил таким образом увековечить свой собственный образ? Так сказать, сотворить по своему образу и подобию. Я склонялась к первому мнению: человеческое лицо не подходило для жизни дикого зверя; природа исправила бы их, подогнала бы под свои стандарты. В-четвертых, телепаты. Интересно, а они могут общаться с теми, с демонами? И, наконец, в-пятых, они удивились моему голосу. Более того, именно голос остановил их. Этот пункт меня более всего озадачивал. Была еще одна мысль, которая не давала мне покоя, но я

решила додумать ее позже. Сейчас мне надо было решать, что делать и как поступить. Я решила использовать пункт номер один как отправной и стала вспоминать, что кошки любят делать и что не любят.

Глава 9

Мясо было готово. Я честно разделила его на две части — все-таки это была их добыча, а я приготовила ее на огне — положила половину поближе к коту, свою положила перед собой и мирно в пять минут поужинала. У этой твари выдержка была отменная — он даже глаз не открыл, только ноздри едва-едва трепетали. Я еще немного посидела, а потом завалилась спать. Если бы кошки хотели меня убить, они бы это могли сделать тысячу и один раз. Так и заснула, мгновенно и без всяких мыслей.

Проснулась и, как это обычно бывает, никак не могла сообразить, где нахожусь. Наконец пришла в себя. Разбудило меня громкое мяуканье — кошки развлекались и занимались любовью. Они наверняка разбудили и разогнали половину леса, но им было не до этого. Костер погас. Половина кролика, которую я оставила для кота, исчезла. «Да, под такой аккомпанемент будет трудно заснуть», — подумала я и ошиблась.

Проснулась я от холода. В лесу было тихо. Я заново развела костер. В том месте, где я оставляла мясо для кота, лежала новая тушка кролика. Скорее всего, задушенного — потому что никакого страха во сне я не ощущала. Я освеживала кролика и начала поджаривать. Бесшумно появился мой новый то ли товарищ, то ли гость, то ли хозяин, опять внимательно осмотрел мой нож, потом улегся на свое место и стал смотреть на огонь. Ему нравился огонь, и он был явно знаком и с огнем, и с костром, и с жареным мясом. Я, как и в прошлый раз, положила половину мяса перед котом, и на этот раз он не стал делать независимый вид — съел свою порцию за милую душу. Я не отставала. Доев, достала флягу, попила воды. Кот заинтересовался, подошел ближе. Я подставила ладонь и налила в нее воды из фляги. Кот понюхал, хлебнул пара раз, фыркнул — вода отдавала металлом и коту явно не понравилась. Он пошел от костра, остановился, повернулся и стал смотреть на меня, явно приглашая за собой. Я пошла. В ста метрах бил небольшой родник. Мы вернулись к костру. Он дрых, а я все думала. Все-таки у меня было слишком мало информации.

Глава 10

Я поднялась. Коту явно было любопытно, что

я собираюсь делать — он поднял голову и внимательно наблюдал за моими действиями, хоть сам и не вставал. Моей целью была самая нижняя ветка, нависшая над костром. Я перекинула через нее веревку, но закреплять не стала — лезть второй раз желания не было. Освободив от крюка, связала концы и привязала к концу кроличьей шкурки, свернутые в клубок. И качнула. Кот так и лежал, приподняв голову, не шевелясь — когда мой клубок пролетел у него над головой в первый раз. А во второй раз кот взвился в воздух и сильно стукнул лапой по клубку. Я поймала клубок, сделала обманное движение в одну сторону, а бросила в другую сторону. Реакция у этой твари была отменная. В последующие полчаса у меня была возможность проверить это не раз. Мы прыгали вокруг костра, через костер, и в сам костер. Позже я сняла кроличий клубок и привязал его к куску веревки, а второй конец веревки — к моему посоху, и дразнила кошку этой импровизированной удочкой. Кот был сильным и ловким, ни разу не промахнулся.

Все-таки в чем-то, в какой-то мелочи я была права. Это была домашняя кошка. Ни лев, ни тигр, ни леопард, ни рысь, никто, кроме домашней кошки, не любит играть, прыгать и гоняться за каким-то клубком, даже кроличьим. «Неплохо! — похвалила я сам себя. — Выяснила, что местные

кошки любят поиграть. Что они сильные и ловкие. Приобрела если не друга, то и не врага. В конце концов, согрелась. К тому же наелась и выспалась, впервые за последние месяцы». Остаток ночи я так и провалялась возле костра, то ли спала, то ли думала. Когда наконец небо начало светлеть, только угли от костра тлели. Моей заранее подготовленной кучи хвороста более не было — а ведь когда я подбрасывала топливо в костер в последний раз, еще несколько веток оставалось. Я вспомнила, как ловко кот вернул горящую ветку в костер в момент нашей первой встречи. Его самого тоже не было.

Это было хорошо — мне надо было подготовиться к следующему шагу, а также обдумать пару других возникших вопросов. Я закопала остатки костра, обошла полумутную в надвигающемся рассвете поляну, еще раз ее осматривая, собрала кучу желудей, мелких еловых шишек, нарезала с десятков веточек с листьями, вернулась на свое уже пригретое место, достала нож и начала мастерить из желудей и шишек фигурки: приделала из палочек руки, ноги, а из мелких круглых желудей — головы. Фигурки конечно разваливались, но для моих целей этого пока хватало. Отрезала лоскуток от моего шейного платка и повязала одной фигурке — это я. Заострила концы веток с листьями — мне надо

было воткнуть их в землю. Расчистила центр поляны и собрала камни — они мне тоже понадобятся.

Два вопроса мучили меня, и я так и не смогла прийти к какому-то определенному выводу. Первое: что остановило кошек от нападения. Вариантов было три: они не собирались нападать, а только производили рекогносцировку. Второй: их остановил мой голос. Но почему тогда не одежда, не костер, не оружие, а именно голос? Третий: их остановил не голос, а слова, которые я произнесла. Ну и конечно же был вариант, что сработали все три фактора, или вообще ни одного.

Второй вопрос был связан с моим ножом. Кошку интересовало не то, как я им ловко орудую, а сам нож. В конце концов я решила не забивать голову этим именно сейчас — со временем все встанет на свои места. Но помнить об этих двух моментах надо. А еще мне надо было передать всю информацию и все свои домыслы туда, на Землю, моим друзьям. А для этого мне надо было добраться до моего рюкзака, и как можно быстрее. К тому же мне надо было как-то назвать моего кота с очаровательным женским лицом. Ну что ж, я назову его так, как он уже слышал. Я встала и заорала во всю глотку: «Твою-Ма-а-ать!!!».

Когда кот появился, вернее, спрыгнул неизвестно откуда и оказался на поляне, я уже

начертила круг на расчищенной земле и втыкала по кругу ветки с листьями. Твою-Мать стоял и с безучастным кошачьим видом внимательно следил за моими манипуляциями.

Я разложила камни в кучи — восемь по кругу и одну, побольше, в центре. Нарисовала дороги-спицы и кольцевую дорогу. Обвела круг рукой и указала рукой в сторону пустыря. Воткнула в северной части свой посох, повесила на него и расправила, как смогла, свою куртку. Придавила камнями края, чтобы получился конус, и указала рукой на север, в сторону горы. Соединила куском веревки северо-восточную кучу камней с другим кругом, в стороне. Расставила в том, другом, круге человеческие фигурки из желудей. Достала еловые фигурки, поставила, как смогла, один за другим в одну линию в импровизированном лесу за пределами круга. Провела от остальных семи куч камней линии куда-то в сторону, пририсовав пустые круги — это другие миры.

Твою-Мать продолжал спокойно наблюдать за мной. «Он далеко не идиот. Он понимает все. Он знает все. Он просто ждет, что я хочу сказать». Достала фигуру с лоскутком шейного платка, показала на нее, стукнула себя по груди и назвалась: «Нат». Присоединила фигурки к другим человеческим, желудевым фигуркам. Достала последнюю фигуру, с четырьмя лапами и хвостом,

показала на фигурку, показала на кошку и громко сказала: «Твою-Мать» и расположила фигурку в лесу возле северной кучи.

Действо начиналось. Я взяла еловые фигурки — демонов — и показала, как они выходят из леса, идут в сторону северо-западной кучи и потом по веревке — в другой, наш мир, подхватывают желудевую, человеческую фигурку и уходят обратно. Так несколько раз. Действо явно заинтересовало Твою-Мать — он подошел ближе. Я взяла свою фигурку, с шейным платком и провела ее по веревке. Я показала, что хочу остановить демонов. Посмотрела на Твою-Мать: понимает ли он? Он вдруг включился в игру: потянул за веревку, так что ее концы отошли от камней и моего мира, и вопросительно уставился на меня. Я задумалась. Этот вопрос мы уже разбирали, но так и не решили, что лучше: прервать связь между нашими мирами или попробовать разобраться в том, что происходит, и сохранить и использовать эту связь. Этот кот, на самом деле не зная сам, разрешил нашу дилемму: наличие человеческого лица подразумевало какую-то человеческую сущность. Я отрицательно мотнула головой и заново натянула веревку. Взяла человеческую фигурку и провела ее по веревке, сюда и обратно. Взяла демона и провела его тоже, уже туда и обратно. Взяла фигурку кошки и провела ее туда и обратно. Твою-Мать принял

мой ответ и ждал продолжения.

Вернулась к своей фигурке. Вывела ее за пределы круга, провела по дуге по лесу и поставила перед кошачьей фигурой. Это мы, это наша встреча. Далее было труднее. Мне надо было показать каким-то образом время. Когда я обдумывала все это представление, я боялась, что он меня не поймет. Но его трюк с веревкой отбросил все сомнения. В качестве солнца я задействовала клубок из кроличьих шкурок. Указала на клубок и указала в сторону восхода. Показала несколько раз, как оно всходит на востоке, делает полукруг и заходит на западе от моего круга. Положила его на землю на востоке и опять указала на восход. Двинула свою фигурку в сторону круга и приподняла клубок. Двинула фигурку далее по кругу и еще приподняла клубок, далее до северо-западного камня и в лес, на запад, все выше и выше поднимая клубок. Повернула обратно и поставила фигурку на северо-западной куче. Подняла клубок так, чтобы он оказался ровно на юге. Для верности переставила свой посох под южную точку и нацепила на него клубок. Действо закончилось.

Твою-Мать без всякого уважения ко мне продолжал строить из себя идиота, потом повернулся и исчез в лесу — в настоящем лесу. Я надела свою куртку, взяла посох и двинула на

пустырь. Там я затаилась и из чувства уважения как к кошкам вообще, так и к этой отдельно взятой особи, просидела еще полчаса, а после вернулась на поляну. Да, кое-какие изменения были внесены. Одно из них только подтвердило уровень информированности, другое вызывало чувство обеспокоенности, но не сейчас, а в некотором неопределенном будущем, а еще одно рассмешило меня, хотя опять же заставляло призадуматься. Человеческие фигурки-желуди, которых демоны-шишки утащили в себе лес, были распотрошены. Твою-Мать просто покатали их по земле, и руки-ноги-головы сами распались. Понятно, что Твою-Мать знал, что демоны уничтожают людей. Линия, которая шла от юго-восточного камня, была перечеркнута — глубокие следы когтей явно выдавали антипатию к тому миру. И, наконец, Твою-Мать пометил импровизированный лес вокруг круга. Капельки поблескивали на листьях, а запах выдавал их происхождение. Что он этим хотел сказать: что он хозяин леса? Или хозяин пустыря? Или всего мира? Или просто хвастается?

Я рассмеялась, хоть и знала, что он где-то поблизости и за мной наблюдает. Я вновь воткнула посох с южной стороны и водрузила на него кроличий клубок, собрала целые фигурки-желуди и положила их в карман — пригодятся. Переставила

одинокую фигурку кошки к своей фигурке на кучке камней.

Я назначила ему встречу в полдень на северо-западном камне. Вообще-то я и так знала, что он будет незаметно сопровождать меня, так, из чистого любопытства. Но он не мог появиться передо мной как бы случайно — ему надо было официальное приглашение, и он его получил. Я оставила посох — с такой охраной как Твою-Мать, он мне более не понадобится. Я побежала — спокойно и размеренно, сберегая дыхание. Настроение было отличное.

Глава 11

В первую очередь я вернулась к северному камню — время мне позволяло — и еще раз внимательно осмотрела его. Камень большой, чуть менее того, который вел в наш мир, и без окружающих более мелких камней. Сторона, повернутая к центру, — плоская. Обратная сторона — более пологая и позволяла забраться на камень. Сейчас, когда лучи солнца светили сбоку и была видна каждая впадинка, я хорошо различала высеченную в камне фигуру — круг с точкой посередине. Сбоку от портала — невысокий, по пояс, каменный пьедестал с несколькими мелкими камнями на нем.

Я вернулась в лес, добралась до северо-западного портала и также осмотрела его. Он был как наш: один крупный камень с высеченным треугольником и вокруг главного камня стояло несколько камней поменьше, все обращены плоской стороной к центру пустыря. Такой же пьедестал сбоку. Поднялась на камень, осмотрела окрестности и показала себя. Спустилась с камня и углубилась в лес — искать свой зонд. Нашла я его через пару часов. Пару раз я присаживалась вроде бы отдохнуть. На самом деле я тайком сверялась с локатором. Я знала, что за мной наблюдает по крайней мере пара глаз, и не хотела показывать им — или ему — наши электронные и другие технические штучки.

Добравшись до зонда с рюкзаком, я в первую очередь зарядила свой двуствольный полуавтоматический карабин, проверила сообщения для меня — ничего нового. Затем надиктовала свое сообщение — когда будет связь, компьютер сам передаст мое и получит ответные сообщения. Переоделась, повесила патронташ с патронами: слева обычные, справа картечь, сзади — тяжелая артиллерия, включая несколько разрывных патронов, пару гранат и сигнальные ракеты: зеленая, желтая, красная. Рассовала по карманам медицину, бинокль и другую мелочевку, упаковала рюкзак и двинулась обратно.

Выйдя из леса, я осмотрела в бинокль камень и увидела силуэт кошки, но мое чувство удовлетворения исчезло, когда увидела, что кошка смотрит не на меня, а в центр пустыря. Я перевела бинокль туда — там явно что-то происходило. Я побежала. Когда я приблизилась к камню достаточно близко, кошка оглянулась, увидела меня, спрыгнула с камня — вбок, чтобы я хорошо его увидела — и умчалась туда, в центр пустыря.

Я не стала подниматься на камень и поспешила за кошкой. Я бежала и размышляла о том, что лучше — бросить свой рюкзак или все-таки позволить ему мешать мне бежать. Осторожность перевесила — в конце концов, они сами должны разобраться с проблемами в своем мире. Поэтому я старалась побольше рассмотреть и быстрее разобраться в том, что происходило.

А происходило следующее. В небе кружились какие-то крупные птицы — когда я приблизилась достаточно близко, я увидела, что это были не птицы, а какие-то птеродактили. Они пикировали на центральный камень и сбрасывали нечто, что взрывалось. Потом они отлетали, приземлялись, подхватывали что-то с земли, набирали высоту и снова пикировали на камень. Я догадалась, что это было. Круглые камни размером с шарик от пинг-понга были аккумуляторами и высвобождали накопленную энергию. Кошки — много кошек —

прыгали по полю и пробовали достать птеродактилей, когда те приземлялись. Демоны, не столь ловкие как кошки, спешили кошкам на помощь и добивали зазевавшихся птеродактилей. Я догадывалась, как — своей сумасшедшей силой они ломали им крылья и шеи.

Что делать? Демоны, убивавшие и уносившие людей, и кошки — вернее один кот, который стал моим если не другом, то и не врагом — были сейчас вместе и отражали атаку летающих тварей. Совместно съеденный кролик победил.

Приблизившись, я остановилась на минуту и перезарядила карабин на картечь. Появился Твою-Мать. Только он в этом сумасшедшем доме мог внимательно следить за моими действиями.

Мне нужна была точка с хорошим обзором, и эта точка существовала — на вершине камня. Я указала на ее вершину и Твою-Мать помчался туда, указывая мне дорогу. На вершину этого камня — громадного, в несколько этажей — вела полуразрушенная лестница. Я рванула вверх, сбросила рюкзак и начала отстрел атакующих птеродактилей. Даже просто зацепленные крупной дробью, птеродактили падали, и на них тут же набрасывались кошки и демоны.

Но меня, вернее моих патронов, надолго не хватит. Мне нужна была помощь — патроны, стволы и глаза. Эту помощь я могла ждать только с

одной стороны. Мне пришлось заниматься тремя вещами одновременно: крутить головой и следить за небом, отбивать атаки и подготавливать все, что мне было необходимо. Нащупала в кармане кисет и вытряхнула из него содержимое — зажигалки и сухие торфяные палочки для растопки, запихала туда четыре отстрелянных патрона из-под картечи — с двойной цветной каемкой. Когда появилась возможность, сняла свой ремень и надела его, как поводок, на Твою-Мать, прицепив к нему мой кисет. Все это время он был здесь, на вершине, рядом со мной. Отбила очередную атаку, достала остатки от желудевых человечков и показала кошке. Показала четыре пальца — мне нужно было четыре человека — и потом туда, на северо-восток, туда, где был мой портал.

Все-таки приятно иметь дело с толковыми созданиями. Твою-Мать одним прыжком оказался на земле — не менее сорока футов высоты — и помчался за помощью. Я отбила атаку и с интервалом запустила сигнальные ракеты: желтая — внимание, зеленая — со мной все нормально, красная — срочно требуется помощь.

Помощь пришла в три этапа — сперва вернулся Твою-Мать с женской сумочкой на шее, а в ней — несколько десятков патронов с двойным цветным ободком. Я видела также короткую цепочку людей, двигавшихся ко мне. Я стояла,

держа карабин наготове, когда Твою-Мать потерял о мою ногу в районе бедра или чуть выше. Что мне оставалось? Я положила руку ему на голову и почесала за ухом.

Я видела, как три фигурки остановились в нескольких сотнях метрах и, рассыпавшись веером, начали стрельбу, а четвертая фигурка бежала ко мне. И вот наконец он здесь, на вершине, все, как я ожидала: карабин, рюкзак — такой же, как и у меня, но наверняка тяжеленный, потому что он должен быть набит патронами, и черная повязка на глазе. Наследник острова и транспортной компании, офицер-коммандос, он сбросил свой рюкзак, вскинул ружье и сказал именно ту фразу, которую я ожидала:

— Ну, мама, как тут у тебя дела? Переключаемся с демонов на ангелов?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. АНГЕЛЫ

Глава 12

Здесь, в этом мире, было слишком много случайностей и совпадений, и я пробовала во всем этом разобраться. Во-первых, мир был слишком похож на наш: елки да дубы, кролики да кошки, хоть кошки и необычные. Во-вторых, Твою-Мать

— молодой, сильный, боевой кот с телепатическими способностями, разумом и сногшибательно-красивым женским лицом. Случайно ли именно он оказался на моем пути? В-третьих, почему это птеродактили появились именно на следующий день моего появления в этом мире? И, наконец, в-четвертых, случайно ли я, именно я, оказалась в этом мире?

Этот, четвертый, вопрос всплыл на третий местный день. Мы посвятили предыдущие дни исследованию пустыря и самого острова. Двое ушли исследовать окрестности — сперва к горе — там, на полпути к вершине, где заканчивались леса, темнел провал какой-то ниши. Потом они должны были обойти гору, спуститься вниз, к морю, обойти остров и вернуться. Трое постоянно были на пустыре. Один всегда дежурил на вершине центрального портала, оставшиеся двое — в основном мы с Джонни — исследовали сам пустырь и по возможности очищали площадки вокруг порталов и дороги между ними. Двое — моя дочь и ее очкарик — дежурили на Земле в бункере на стройке, обеспечивая связь и классифицируя собранную информацию. Еще двое были наготове и вели наружную слежку за стариком и его амбаром. Еще один был в курсе событий, но пока в активных действиях не участвовал. Всего десять человек. Связь поддерживалась постоянно, несмотря на то,

что возле нашего портала демоны более не дежурили. После стрельбы демоны утащили птеродактилей в лес и сами исчезли с глаз долой.

Я уже обошла все порталы и сделала пометки у себя в памяти — знаки и расположение камней на постаменте рядом с каждым порталом. Из девяти порталов, кроме нашего, только один постоянно светился — тот самый южный, где несколько недель назад мы засекли непонятную активность и откуда прилетели птеродактили. Входить в портал мы пока не стали.

В тот день мы с Джонни осматривали восточный портал. Джонни залез на вершину, а я рассматривала знак над порталом — на этот раз квадрат с диагоналями — и сам портал. Стояла тишина, плато было пусто.

— Мам, посмотри...

Я повернулась. Джонни рассматривал какой-то предмет. Я подошла и взяла его. Это был нож. Очень хороший нож, местами проржавевший, из зелленгеровской стали. На торце его ручки была выбита фашистская свастика, а на самой ручке — буква V. Я повертела нож, вернула его сыну и присела на камень. Слишком много мыслей, слишком много вопросов, слишком мало информации и ответов.

— Мама, а ты заметила, что свастика какая-то неправильная? — Джон все рассматривал нож. —

Она повернута не в ту сторону. — Я молча кивнула. — А буква V — это, наверное, Victory, то есть победа...

— Нет, — ответила я. — V означает «Вьетнамец». — Я помолчала. — Это нож отца.

— Нож отца! Он был здесь! Не может быть!

Джонни продолжал рассматривать нож.

— Ты уверена, что это нож отца? Я видел похожие, но никогда не видел именно этого ножа. И никогда не слышал, чтобы отца называли Вьетнамцем.

— Ты не понял. Это нож моего отца. Это он был здесь.

А про себя добавила:

— А может, и до сих пор здесь.

Сейчас, сидя на камне и вертя отцовский нож, я вспоминала, как видела отца в последний раз. Это было вечером перед тем, как он пропал. Я нечаянно оказалась свидетелем ссоры между отцом и моим мужем. Муж наседал на отца, а отец хмуро отмалчивался. Я не вмешивалась, настолько была поражена услышанным. Муж утверждал, что отец загрузил во Вьетнаме пять барж, а привез в Америку только три, и что отец каким-то образом избавился от двух партий.

— Где эти проклятые вьетнамцы? Ты не мог убить их. Где они? — наседал на отца мой муж — Что ты с ними сделал? Ты их сдал вьетконговцам?

Куда, куда ты дел восемьсот несчастных людей?

Теперь я знала, где мой отец прятался в течение недели, имея на руках двух тяжелораненых, и где он мог спрятать восемьсот человек. По-видимому, там, в заброшенном храме в джунглях Вьетнама, находился скрытый портал, и отец мой каким-то образом открыл двери, а потом закрыл их. Позже, в конце войны, он пробовал вывезти из-под надвигающегося режима как можно больше людей, провел их сюда и каким-то образом потерял их здесь, в этом мире. Он вернулся за ними — мой отец не мог поступить иначе — но не нашел их. Вариантов было только два. Первый — трагический и грустный: демоны или кто-то еще уничтожил этих несчастных людей. Второй тоже трагический, но более оптимистичный: эти люди до сих пор здесь, в одном из этих миров. Тогда, после ссоры с моим мужем, он вернулся сюда, не сказав никому ни слова. Он решил еще раз попробовать найти их, но пропал сам. Он имел какие-то основания склоняться ко второму варианту — значит, и я имею такие же основания. Отец не вернулся. Он не справился с задачей. Справлюсь ли я? Мне было легче. Отец никому не доверился, ни мне, ни моему мужу, а мои дети были со мной. Если отец не справился — справлюсь я. Если я не справлюсь — дети мои справятся. Ну, а если дети не справятся — справятся объединенные профсоюзы рабочих

транспорта. Или не справятся. Тактика наша от этого не менялась, хотя задачи расширились.

Я была уверена, что вылазки демонов в наш мир прекратились — тот, кто организовал это, правда, весьма сложным путем, добился своего — мы были здесь. Не просто мы, а именно я. Демоны охотились именно за моим мужем — в его любимом пивном баре мужа не оказалось по счастливой случайности, а стройку он осматривал на предмет проверки вкладов в постройку нового военного завода и покинул ее незадолго до нападения. Я вспоминала тот второй, неудачный бой в японском зале и задавалась вопросом — старались демоны убить моего мужа специально или это получилось случайно? Муж наверняка догадался, что охота идет за ним, и отбивался, как мог. Но почему демоны появились сейчас, а не двадцать лет назад, когда пропал мой отец, или еще раньше, когда отец открыл каким-то образом портал? Что послужило толчком? Ответ был: план существовал давно, но не мог быть реализован, пока отец жив. Отец, скорее всего, умер, и умер совсем недавно.

Был у меня и подходящий кандидат если не на сценариста, то на режиссера этой охоты. Он только что появился поблизости. Твою-Мать, так и ходивший с моим ремнем вместо ошейника, делал вид, что его совсем не интересует предмет у меня в

руках. Шальная мысль проскочила у меня в голове: может, использовать этот нож по назначению и немедленно перерезать горло многообещающему кандидату в убийцы моего мужа и отца моих детей? Но римское право пересилило. Кроме того, хотелось получить ответы на несколько вопросов. Не этот ли нож Твою-Мать ожидал увидеть во время нашей первой встречи в лесу? Понимает ли он английский язык? Понимает ли он вьетнамский? Если это он организовал всю эту сложную махинацию, то задавать ему вопросы напрямую бессмысленно, он не ответит. Более того, может исчезнуть, скрыться в этих лесах. А мне он был нужен.

Мысли прервал мой сын:

— Слышь, мам, ты знаешь, что у тебя все мысли на лице написаны? — Я непонимающе уставилась на него. — Ну, когда ты так нож к руке примеряешь да на kota оценивающе смотришь...

Я не на шутку разозлилась:

— А ты помалкивай! Чужие уши вокруг.

— Ладно, ладно, мам, молчу, — примирительно ответил сын.

Твою-Мать собрался уходить, молча и без эмоций. Своей грациозной походкой он ушел, скрылся за камнем. Чуть помолчав, сын продолжил:

— А что ты передумала его убивать? — и незаметно указал на вершину камня. Нам не было

видно, что там происходит, но догадаться было возможно — нас могли подслушивать.

— Да не похоже на него. Способ, каким нас вытащили сюда, это плод больной фантазии. А Твою-Мать этим не страдает.

Я смотрела на пантомиму, которую начал разыгрывать мой сын в ответ на мои слова. Я продолжала:

— Он боец. Он не трус. Он умный.

Джонни хватался то за голову, то за сердце. Я сделала страшные глаза, хоть и без толку.

— Он честный. В конце концов, он мой товарищ. — Сын мой уже закатывал глаза и приготовился падать в обморок.

— Все, хватит, пойдем осмотрим окрестности. — Я действительно разозлилась.

Мы не спеша поднялись и так же не спеша двинулись к камню — надо же было дать возможность коту, если он нас подслушивал, удалиться достаточно далеко без потери достоинства. Поднялись на вершину — кот не спеша приближался к лесу.

— Ты это все серьезно говорила? — спросил сын.

— Да, — подумав, ответила я. — И очень надеюсь, что не ошиблась.

— А ты заметила, — через пару минут молчания заметил Джонни, — что он больше

боялся моего ружья, чем твоего ножа?

Теперь я непонимающе уставилась на сына.

— Пока ты там раздумывала, как с него удобней спускать шкуру, он старался, чтобы ты все время была между мной и им. Так сказать, на всякий случай прятался за твою спину.

— Не ревнуй, Джонни, — отрезала я. Потом подразнила: — Маленький ревнивый Джонни...

На этот раз обиделся он.

Глава 13

На следующий день Дженни передала, что двое ушедших вокруг острова, возвращаются со стороны моря, и мы с Джонни двинулись встречать их к самой нижней, южной точке плато. После случая с ножом Твою-Мать все больше крутился возле нас, и сейчас он был с нами. Дженни также передала, что Твою-Мать обошел и осмотрел большинство, а может и все порталы, стараясь остаться незамеченным нашим наблюдателем в центре пустыря.

Из леса вышли двое наших исследователей. Оказалось, что в дороге их ненавязчиво сопровождала кошка. Они ожидали этого, но были удивлены, что кошка, не скрываясь, присоединилась к ним, когда они приблизились к темной нише на склоне горы. Ниша эта

представляла собой неглубокую пещеру и защищала от ветра и дождя четыре камня-портала в глубине.

Три портала из четырех были с геометрическими фигурами — один восьмиугольник и два круга с точкой посередине. А вот на последнем были высечены два человеческих лица, обращенных друг к другу.

Более они рассказать не успели. Мы уже обогнули южный портал и двигались к центру, когда Твою-Мать подскочил на месте и развернулся. Я обернулась — портал, всего десять минут назад тихо светящийся, сейчас полыхал. Мы побежали. «Опять началось. Что делать? Что делать?» — билась мысль. Додумать не успела — портал начал гаснуть. «Боже мой! Он закрывается!» — мелькнуло в голове, и я прыгнула в гаснущее марево.

Он в прыжке обошел меня и прикрыл от взрыва, но взрывной волной его бросило на меня, и я упала. Упала неудачно — острая боль в левой ноге пронзила меня. Мне надо было убираться подальше отсюда, от этих взрывов. Я поползла. Твою-Мать — это был он — склонился надо мной. Я ухватилась за ремень-ошейник, и он потащил меня. Я только старалась удержать свою ногу от ударов. Успела оглянуться — портал совсем погас. Через пару минут шок добил меня, и я потеряла

сознание.

Очнулась я быстро — судя по часам, через двадцать минут. Была ночь, и лил дождь — точно так же, как когда мы прыгнули в закрывающийся портал. Твою-Мать тоже был здесь. Он приблизил свое лицо, очаровательное женское лицо, и я потрепала его по шее. Надо было принимать какое-то решение и выбираться отсюда, но в первую очередь мне надо было что-то делать с поломанной голенью. В конце концов, была я экипирована не столь плохо, все необходимое было при мне, исключая мой винчестер. Опять же с той стороны находился Джонни, и я была уверена, что он раздумывает над ситуацией и в конце концов тоже доберется до какого-то решения. С другой стороны, он не знал, что у меня утеряна подвижность и боеспособность, поэтому мне надо было рассчитывать только на себя.

В первую очередь я вколола себе обезболивающее. Снять сапог я не могла — нога распухла, — поэтому аккуратно разрежала сапог и отрезала голенище. Мне надо было закрепить кости. Я закатала штанину и наложила разрезанное голенище, но сапог был слишком хорош, и слишком мягкая кожа не держалась. Я наложила нож Вьетнамца — с тех пор, как мой сын нашел его, он был у меня всегда с собой, как запасной — и обмотала всю конструкцию веревкой. Опробовала

конструкцию — слишком мягкая и неустойчивая, чтобы стоять на сломанной ноге, но все равно лучше, чем совсем ничего. Достала бинокль и осмотрела окрестности. Мало утешительного — слишком темно, но, тем не менее, мне удалось различить контуры портала — он был не более чем в трехстах футах от меня. Мне показалось, что за ним был лес — край неба был неровный, но сказать точно было весьма затруднительно. У меня была возможность разглядеть все лучше. Я развернулась головой в сторону портала и устроилась поудобнее. Значительно сложнее было уложить Твою-Мать на землю, но в конце концов и он улегся. Сигнальная ракета, которую я запустила в сторону портала, оказалась желтой.

Что тут началось! Оказывается, в небе и так кружило несколько птеродактилей, а тут поднялся шум и гвалт, но мне было не до этого. В те несколько секунд, пока ракета поднималась и была с этой стороны портала, мне удалось рассмотреть знак над порталом — восьмиугольник, такой же, как на той стороне двери, и справа от портала, как всегда — небольшой пьедестал. Там, у демонов, такие же пьедесталы стояли слева. Я не ошиблась — за камнем стоял лес, и мне надо было туда. Там был материал, который я могла использовать, чтобы закрепить ногу. Там я могла сделать себе оружие. Там было укрытие от птеродактилей — в

лесу им было значительно тяжелей маневрировать, чем здесь, на открытом месте. В конце концов, там был огонь и там была еда.

Суматоха утихла только через час. Несколько раз над нами пролетали птеродактили, но мы не шевелились, и я надеялась, что они нас не заметили. Через час мы двинулись, и еще через час с помощью Твою-Мать и обезболивающего, мы добрались до леса. Под ближайшей же елкой я заснула, не обращая внимания на дождь и насквозь мокрую и грязную одежду.

Проснувшись я, конечно же, от холода. Как я его, оказывается, не люблю! Кота не было, но я помню, что он прикрывал мне спину, пока я тут лежала в полубессознательном состоянии. Приняла таблетку от надвигающейся простуды и заодно отругала себя за то, что не сделала этого раньше. По часам там, у демонов, начиналась ночь, а здесь наступало утро. Дождь не прекращался, но небо посветлело. Я двинулась, ну, в смысле поползла, к ближайшему подлеску. Несмотря на сломанную голень, я не унывала — я снова в бою, и снова мой друг прикрывает мне спину.

Кстати, о друге. Появился он часа через полтора, держа в зубах, как и положено, кролика. Я обрадовалась ему вдвойне, даже втройне. Во-первых, появился он сам. Во-вторых, с завтраком. В-третьих, появился он не скоро, что

означало, что считает меня здесь, в лесу, в безопасности. Кролик еще трепыхался, и я, не раздумывая, надрезала ему вену на шее и выпила горячую кровь. Костер разводить я не решалась, а сырое мясо я не люблю.

К тому времени я уже срубила несколько подходящих деревьев и освободила их от листвы. Подкрепившись, я продолжила свои труды. В первую очередь я сделала себе копьё. Хорошо было бы поддержать его заостренный конец в огне, чтобы он не растрепался, но я решила, что огонь может подождать. Намного дольше времени у меня отняло изготовление какого-то подобия костылей, в особенности я намучилась с верхней перекладиной, которую, к тому же, надо было чем-то обмотать. Когда и это было готово, из остатков я сделала несколько однофутовых заостренных с обеих сторон палок. На случай рукопашного боя я собиралась понаставить их птеродактилям в их пасти.

Я вернулась к своей елке на краю леса — мне надо было по возможности рассмотреть камень, вернее, расположение камней на пьедестале. Рассвело, и дождь поредел, так что я смогла увидеть не только камень, не только пьедестал перед ним, но и большую часть пустыря — точно такого же, как у демонов, но только дождливого и насквозь мокрого. Ну вот тебе, второй

телепортационный центр.

Мне надо было задать пару предварительных вопросов моему другу, но в принципе моя цель уже была ясна, и если мои расчеты правильны, то мы могли возвратиться обратно.

Я отползла обратно в лес, к своей новоприобретенной амуниции. Кот был здесь же. Я достала остатки своих желудевых человечков — Твою-Мать сразу напрягся, он понял, что сейчас начнется представление. Оно было совсем коротким — кроме желудей, все остальное я просто нарисовала на земле.

Круг, восемь точек по кругу, плюс одна в центре, несколько желудей внутри круга — это плато демонов и, понятно, мы. Гора наверху и точка в середине — это ниша с четырьмя порталами. Рядом второй круг, те же точки камней и та же гора с нишей. Я соединила линией нижние точки в кругах и провела по ней два желудя во второй круг — это мы. Прервала линию. Это наше состояние на сегодня. Я перебралась на другую сторону, к горам, прихватив оба желудя, соединила обе ниши линией и провела желуды обратно на сторону демонов. Это и были мои вопросы — есть ли вторая гора, и соединены ли обе горы между собой.

Я ошиблась. Он воспринял это не как вопросы, а как руководство к действию.

Пришло время опробовать мои костыли. Мы

пошли по лесу вокруг пустыря, двигаясь по часовой стрелке. На первые полмили ушло два часа. Проклятая нога болталась и цеплялась за каждый подходящий корень и камушек, и мне пришлось вколоть в ногу еще одну порцию обезболивающего. А через полмили я наконец нашла поваленное дерево нужных мне размеров, не гнилое, но и не свежесваленное. Мне нужно было не само дерево, а кора, при этом она должна была быть цельной и отходить от дерева, не разваливаясь на куски или в труху. Здесь именно такой было навалом. Я отрезала кусок нужных размеров и заново наложила шину.

Сперва голенище. На этот раз я наделала дырок и прошнуровала его, а не обвязала, и сразу почувствовала, что, натянувшись, голенище стало лучше держать переломанные кости. Затем поверх голенища наложила кору — она обхватила ногу, как жесткий сапог, и обвязала кору не веревкой, а кожаными ремешками, нарезанными из моего ремня, пришедшего на замену тому, который был сейчас на шее у Твою-Мать. Нож Вьетнамца переключал на острие копья, мой собственный — на предплечье левой руки. Из всего арсенала, который у меня висел ранее на ремне, остались только сигнальные ракеты — связка их теперь болталась у меня на шее — да заостренные с двух сторон палки — их я присоединила к копью,

которое уже болталось за спиной. Решила проблему все время сваливающейся нижней части сапога — привязала его к ноге еще одним ремешком. На это, правда, ушло время — было тяжело дотянуться до стопы. Так же заново сделала костыли — двухчасовой переход показал все слабые места в моей конструкции.

Только одна мысль меня беспокоила — птеродактили постоянно кружили над пустырем, да и над нами они пролетали регулярно, так что предполагать, что мы остались незамеченными, было трудно. С другой стороны, Твою-Мать вел себя достаточно спокойно, лес защищал нас. Но что будет там, на горе, где заканчивается лес? Ладно, поживем — увидим.

Следующую милю я сделала за час. Я уже освоилась с костылями, со своей ногой и с новоприобретенными мозолями. В один момент наше путешествие было очень удачно прервано — очередной кролик имел неосторожность показать себя и быть пойманным на обед. На этот раз я развела, как смогла под этим дождем, костер и поджарила мясо. Жизнь определенно налаживалась.

Еще два часа, и мы дошли бы до западного камня. Дошли бы, если бы не стремительный поток воды, прервавший наш путь.

Поток, понятно, шел с горы. Он вырывался на пустырь, обхватывал камень с двух сторон и уходил

в лес. С течением времени поток прорубил широкий и глубокий овраг, и думать перебраться через него с моей ногой было просто безумством. Оставалось только возвращаться обратно и обходить плато с другой стороны или идти по открытому пространству вдоль потока. Видать, лекарства и удача в первой части пути запудрили мне голову, потому что я выбрала второй путь. Почему-то я считала, что в самом крайнем случае можно будет свалиться в овраг и даже уплыть с потоком. Хотя я понимала, что в этом случае вероятность выжить минимальна.

В первый раз я увидела Твою-Мать растерянным. Но уже через минуту этот пижон шел передо мной с высоко поднятым хвостом — да, я должна была понимать, кто здесь самый сильный и главный. Я тащила за ним и отлично понимала это. Ни он и ни я — птеродактили. Но все было спокойно. Мы обошли камень — он как черный остров стоял над потоком, который охватывал его со всех сторон. Пьедестала не было. Мне даже не надо было доставать бинокль, чтобы рассмотреть знак над ним. Такой же знак был над одним из камней у демонов.

Поток начинался на пустыре недалеко от следующего камня. Я уже догадывалась, какой знак на нем, но, уверившись в своей безопасности, не удержалась и потащила к нему, чтобы проверить

свои догадки. Нам бы как раз хватило времени, чтобы попасть в лес, а мы были возле камня, когда нас окружили десятки летающих птеродактилей. Мы рванули к камню, под его защиту.

Портал был закрыт, не светился. И я решила открыть его. Для этого надо было переставить камни на пьедестале. Три камня стояли пирамидкой один на другом в левой из трех ниш пьедестала. У всех порталов, которые были открыты, — к сожалению, их было всего три: два на той стороне и один на этой — камни стояли такой же пирамидкой, но только в середине. Я переставила пирамидку в середину, повернулась к portalу, забыв про костыли, и от обиды и злости упала. Портал так и не открылся.

Все-таки что-то случилось. Птеродактили, готовые атаковать нас, вдруг отступили. Они поднялись выше и кружили над нами, а потом стали потихоньку разлетаться. Атака была отменена и скорее всего потому, что я сдвинула камни и поставила их в правильном порядке. Открытым оставался вопрос — они испугались того, что было за тем порталом, или того, что именно я начала двигать камни, то есть якобы знала ключ к portalу.

Кстати, хорошо было бы знать его, ключ к открытию портала.

Я поставила камни обратно в левую нишу и отошла от портала, чтобы рассмотреть знак над

ним. Пара птеродактилей кружила достаточно высоко и не проявляла никакой активности кроме шпионско-наблюдательной. Я простояла достаточно долго, чтобы дать остальным возможность вернуться, но те не воспользовались ею. Что для меня было очень неплохо.

Вволю насмотревшись на портал, я пошла к лесу. Шальная мысль — пойти к последнему, северному portalу напрямую через пустырь — посетила меня, но я отбросила ее как провокационную. В лесу я наконец выдохнула застоявшийся от напряжения в легких воздух. По-моему, Твою-Мать сделал то же самое. Когда он был достаточно близко и я смогла дотянуться до него, я потрепала его по голове. В ответ на это он через полчаса, когда я присела перевести дух, потерялся о мою ногу.

Мы добрались до северной части пустыря. Я по привычке называла его так, ориентируясь по горе. Далее путь шел в гору — десятки и десятки миль вверх и вверх. Я остановилась на самом краю леса, в самой ближней к камню части, и решила осмотреть пустырь отсюда, из леса. Но Твою-Мать не понял меня и двинулся по дороге к камню, как и положено, с высоко поднятым хвостом и полностью игнорируя круживших в небе птеродактилей. Что я могла сделать — позвать его и показать, что мне не нравится этот голый кусок дороги, или двигаться за

ним, презируя мнимую или реальную опасность с неба? Ответ напрашивался сам собой, тем более что этот портал, насколько я смогла различить с час назад, был открыт. Как я и ожидала, у этого портала был такой же знак, как и у его напарника на плато у демонов — круг с точкой в середине.

Кот ждал меня прямо перед входом в портал, и когда я подошла, смело вошел в портал. Не оставаться же мне здесь одной против двух летающих ящеров. Опять же, а вдруг ему там понадобится помощь. И я запрыгала на своих костылях за ним следом.

Глава 14

Помощь была не нужна. Мы были в нише на горе. Я оглянулась — она была именно такая, как описали наши исследователи, в четыре малых камня-портала. Мы вышли из портала со знаком восьмиугольника, но только он один из всех светился. Я была уверена, что я на той самой горе, куда стремилась. Вовсю светило солнце, а толстый слой облаков под нами подтверждал мою догадку. Я решила объединить приятное и полезное — присела на первый попавшийся камень обсохнуть и обдумать.

Что у нас есть? На неизвестной планете есть два плато. Если ориентироваться по горе и солнцу,

то одно было расположено в северном полушарии, а второе — в южном. Судя по сдвигу во времени суток, они были расположены в диаметрально противоположных частях планеты. На каждом пустыре — девять порталов, восемь по кругу и один в центре. Самый южный и самый северный — поменьше, судя по всему — служебные. Самые дальние от горы соединялись между собой, самые ближние к горе соединялись с нишей на горе. Над каждым порталом — знак.

Восьмиугольник означал выход на другое плато, правильно, оно — восьмиугольное. Круг с точкой означал портал, выходящий в нишу на горе. Далее: слева, на западе у демонов, и справа на востоке у птеродактилей — треугольник, затем треугольник с линиями от центра к углам в виде перевернутой буквы Y и, наконец, круг с такими же тремя линиями от центра. Справа: квадрат, квадрат с диагоналями, и круг с диагоналями в виде буквы X. Слева — треугольники, справа — квадраты. Правый верхний соединен с Землей.

Демоны как-то могли управлять открытием и закрытием порталов, и это меня смущало. Если бы не этот факт, я была бы уверена, что пьедесталы рядом с каждым порталом являются ключами. Ключей не было только у центрального портала, у камня на острове посреди потока — понятно, что вода размыва и снесла пьедестал — и здесь, на

горе: порталов было четыре, а пьедесталов только три.

Один из знаков был весьма человеческим — два лица обращенных друг к другу. Остальные порталы с абстрактными геометрическими фигурами, как на плато. Восьмиугольник вел к пустырю, через него мы вошли. Последние два со знаком горы — круг с точкой посередине. Один из них был без пьедестала-ключа. Этот, без пьедестала, был для меня загадкой, а вот второй, скорее всего, вел ко второй горе — той горе у демонов. Нам надо было открыть именно этот портал и пройти через него. Пора возвращаться к моим неразгаданным ключам.

Я поднялась и оказалась нос к носу с птеродактилем. Тот вышел из пещеры, волоча свои крылья, и оказался не более чем в десяти футах от меня. Он был стар, морщинист, слеп на один глаз и прихрамывал. Я тоже была уже не молода и тоже похрамывала, но была зрячая на оба глаза и, надеюсь, не столь морщиниста. Так мы и стояли, разглядывая друг друга, пока появившийся кот не спугнул его. Он, в смысле птеродактиль, а не кот, замахал крыльями и попробовал взлететь, но разреженный воздух не держал его, и он спланировал вниз вдоль горы и исчез в облаках под нами. Это был явно один из тех, что следили за нами, и он прошел вслед за нами через портал.

Конечно, могли появиться и другие, но здесь они теряли свое преимущество в воздухе и становились неуклюжими и вполне досягаемыми. Этот факт придал мне бодрости, и я вернулась к камням.

В моих выкладках был прокол с ключом, вернее даже два прокола с ключами. Я рассчитывала, что правильное расположение камней на пьедестале могло открыть портал. Действительно, у всех порталов, включая последний, сюда на гору, три камня пирамидкой стояли в центральной нише. У закрытых порталов камни стояли по-разному, были и в центральной нише, но чаще в левой, либо совсем отсутствовали. Я пробовала переставить камни, когда птеродактили готовились напасть на нас, но ничего не произошло. Это было объяснимо — ключи были с двух сторон и, может быть, портал был закрыт с той стороны. Но вот портал, который соединял оба пустыря, который бомбили птеродактили, был необъясним. Камни на этой стороне стояли правильно. И на той стороне, я была в этом уверена, их никто не трогал, но портал погас. Значит, портал либо совсем сломался, либо где-то был третий ключ. Но думать об этом у меня сейчас времени не было.

Итак, меня интересовал портал с кругом и с точкой в центре, перед которым стоял пьедестал. Пьедестал точно такой же, как я видела раньше, —

три ниши. В левой нише стояла пирамидка из камней — нижний плоский, круглый камень размером с небольшую тарелку как раз подходил под размер ниши. На нем — опять же круглый плоский камень размером с блюдце. И, наконец, популярный в этих местах круглый камень размером с шарик от пинг-понга.

Я собралась с духом и переставила пирамидку в центр — ничего не произошло. Я хоть и ожидала это, но расстроилась. Вернула пирамидку в левую часть. Ничего. В правую. То же самое. Я переставляла эти камни и так, и так, ставила их вместе и по одному, в разных комбинациях. Перепробовала, наверное, все варианты. Ничего.

Я сидела и думала. Наверное, и мой отец вот так же сидел в заброшенном храме во Вьетнаме, ждал очередной атаки, игрался с этими камнями и как-то нечаянно открыл портал. Разница была только одна: я знала, что это — ключ к portalу, а он не знал. О чем он мог тогда думать, глядя на эту пирамидку во Вьетнаме? И тут меня стукнуло: Ханойская башня.

Я вернула все камни обратно в левую нишу и построила пирамидку. Надо переставить всю пирамиду в середину, двигая камни по одному. Начинаем. Первый шаг: верхний камень — в середину. Далее — средний камень — направо. Круглый камень — из середины направо. Большой

нижний камень — в освободившуюся середину. Круглый камень — справа налево. Средний камень — справа в середину. Круглый шар слева в середину. Пирамида построена, портал открыт.

Я, честно говоря, даже не удивилась, как все просто. Сдвинула пирамиду налево — портал закрылся. Повторила процедуру — открылся. Я повторила все еще раз с порталом, который вел обратно на дождливое плато, — работает, как часики. Ключ, рассчитанный хоть на какой-то интеллект. Гениально, просто и тупо, когда знаешь. Можно уходить.

Я шагнула в портал и оказалась в ночи. Я подумала: не закрыть ли дорогу, которую мы только что прошли — портал на ту гору, к птеродактилям, — но решила оставить все как есть. Открыла портал под восьмиугольником и вошла в него. Пришла очередь сигнальным ракетам. Первая — зеленая — я в порядке. Вторая — красная — нужна помощь. Помощь пришла.

Мы вернулись. Почти что домой.

Глава 15

На следующее утро я, выспавшаяся, одетая в сухое, с нормальным костылем и очень красивым белым гипсом на ноге, опять была на пустыре. Мы с Джонни стояли недалеко от нашего, земного

портала и обсуждали наши дальнейшие шаги, когда над центральным порталом взвились желтая и красная ракета — внимание, опасность. Над центральным камнем кружило штук шесть птеродактилей. Но они не стали атаковать, а начали расширять свои круги, пока не заметили нас. Они стали кружиться прямо над нами, и я услышала, как Джонни щелкнул предохранителем своего карабина.

— Подожди, — сказала я. — Если бы они хотели, они бы убили нас еще вчера, там, на своем плато.

Один из них начал спускаться и, взмахнув крыльями несколько раз перед самой землей, оказался передо мной в нескольких футах. Старый, морщинистый, хромоногий и слепой на один глаз — это был тот же самый, что последовал за нами через портал на гору. Так мы и стояли, уставившись друг на друга. А потом я опустила винчестер, который держала в руках, на землю и снова уставилась на него. В конце концов, играть в гляделки ему надоело, и он, ничего не сказав, взлетел. Птеродактили улетели к северному камню — они возвращались к себе домой через портал в горе.

— Ну, мама, ты мастерица устраивать перемирия, — рассмеялся Джонни за моей спиной. — Сперва с демонами, теперь — с

ангелами.

— Ему, вернее, им, что-то от меня нужно. Скорее всего, открыть какой-то портал, — ответила я.

— Слепой Ангел, — хмыкнул Джонни. — А мне нравится, — добавил он, не уточняя, что ему нравится, имя или сам Слепой Ангел.

А дальше произошло следующее. Десятки цепочек демонов потянулись со всех сторон к северному portalу и исчезали в нем. Демоны, некогда изгнанные ангелами из того мира, возвращались обратно. Это было действительно перемирие.

К ангелам я решила пока не ходить, а отправила туда Джонни. А вот наведаться обратно на гору мне не мешало. Но сделать это я смогла только через неделю — когда могла передвигаться без костылей. Меня сопровождал Твою-Мать. Он вообще старался держаться ко мне поближе после того, как я открыла два портала.

В нише на горе я рассмотрела все еще раз более внимательно, но ничего нового для себя не обнаружила. Один портал со знаком восьмиугольника, как и предполагалось, вел на плато. Один из двух с одинаковым знаком — круг с точкой в центре — был открыт и вел на вторую гору. Опять же, как и предполагалось. С этими двумя все ясно. Оставим их в стороне.

Второй с таким же кругом и с точкой в центре был закрыт и вообще был без ключа-пьедестала. Куда он мог вести? На третью гору? Тогда почему нет ключа? Если предположить, что горы всего две, тогда этот портал должен вести обратно сюда же, и ключ ему не нужен. Ну действительно, зачем вам ключ к двери, которая ведет в эту же комнату? Какая-то извращенная логика в этом была. Но тогда зачем здесь вообще нужен этот портал? Можно было бы сказать что-то более определенное, пройдя портал, но не было ключа. И так далее.

Пока оставим. Последний портал вообще отличался от всех остальных. Знак у него, так же, как у его брата-близнеца на второй горе, был не геометрической фигурой, а вполне человеческим — два лица, обращенных друг к другу и разделенных прямой линией. Я произвела стандартную процедуру и открыла портал. Ничего особенного не произошло. Он засветился, как ему и было положено. Чего я перенервничала? Я шагнула в портал и больно, до слез в глазах, ударилась. Портал светился, но не пустил меня.

Я протянула руку и уперлась в портал. Да, хоть он и светился, но за ним была каменная стена. Я ощупала ее, попробовала выше, ниже, у пола, с краев. Кроме того, на ощупь у края она переходила в видимую стену без всяких стыков. То есть сам камень светился, но двери не было. Твою-Мать

тоже попробовал — и с тем же успехом.

Тут нас дважды прервали. Сперва в одну сторону протащился ангел. Он скосил на нас один глаз, но активности не проявил. Затем в другую сторону прошла цепочка демонов. Эти вообще просто обошли нас, как обходят камень по дороге. Показалось ли мне, что их ухмылки стали еще шире и наглее, когда они увидели наши старания? Устроили здесь проходной двор, вокзал какой-то. Я разозлилась и отключила сперва портал, который вел на плато к демонам, потом перешла на вторую гору, оказалась в ночи и отключила портал, ведущий на плато ангелов. Пусть мучаются, а мне надо было подумать. Вторая ниша была полной копией первой. Я еще раз, на этот раз с фонарем, рассмотрела знак — два человеческих лица. Лица были неправильными, как будто нарисованные детской рукой, но лица были абсолютной зеркальной копией одно другого. И точно такая же пара, с точностью до всех линий и всех детских неправильностей, на другой горе.

Надо было думать. Я, честно говоря, расстроилась, столкнувшись с двумя загадками и не решив ни одной из них. А потом попробовала объединить их в две части одной и той же головоломки. И, в конце концов, нашла разгадку.

Все это время разгадка висела у меня на поясе. Я выбрала момент, когда Твою-Мать

отвернулся, вытащила разгадку и бросила ее в не пускающий меня портал. Догадка оказалось верной. Нож Вьетнамца без малейшего звука исчез в портале.

Мне осталось только открыть портал без ключа-пьедестала. Но если у этого портала нет своего собственного ключа, может быть, мне удастся позаимствовать его у другого портала? Так и оказалось. Мне без проблем удалось сдвинуть с места пьедестал от портала на плато и поставить на то место, где, по моим предположениям, должен был находиться отсутствующий пьедестал. Кот вновь обнаружил интерес к моим действиям.

Я провела стандартную процедуру, и портал открылся. Кот уже стоял рядом со мной, но я чуть подвинула его в сторону, вздохнула и сделала шаг в портал.

Я вышла обратно. Твою-Мать, который должен был бы стоять слева от меня, сейчас стоял справа. Пряжка ремня у него на шее тоже переместилась в другую сторону. Точно так же, как и порталы. Вся ниша стала зеркальной копией того, что я видела секунду назад. Я отлично понимала, что это не мир изменился — это я стала зеркальным отображением самой себя. Я подошла к порталу с лицами и протянула руку — рука прошла через портал, не встретив преграду. Я шагнула вперед.

Я успела поднять и водворить на место нож,

когда мой сопровождаватель появился рядом со мной. Пряжка ремня у него на шее вернулась на свое место.

Мы стояли в каменной пещере-камере. Сзади нас светился портал, а перед нами стояло нечто похожее на большой круглый каменный стол. Верхняя поверхность стола тоже светилась. Стол был высокий, и коту, чтобы увидеть то, что было видно мне, пришлось встать на задние лапы, опершись передними на стол.

Глава 16

Это была панель управления. Но после того как я рассмотрела детали, я поняла, что ожидала увидеть совсем другое. Эта панель управляла погодой и чем-то там еще. Восьмиугольник в центре и восемь регуляторов. Каждый регулятор представлял собой набор лунок, расположенных в ряд, и знакомый мне круглый камень размером с шарик от пинг-понга, лежащий в одной из лунок. На каждом конце ряда — рисунок, обозначающий действие данного регулятора. Некоторые, такие как облачность, влажность, скорость и направление ветра, были понятны, другие непонятны и требовали объяснения. У ангелов облачность и влажность были выставлены по максимуму, а вот грозы отменены — круглого камня от пинг-понга

не было вообще. Не было камня у еще одного регулятора, и я догадывалась, что этот регулятор означает. Не могла понять только, почему такая важная функция была кем-то отменена. Ладно, посмотрим.

Загадки продолжались. Где-то должна была быть другая панель управления. Та, на которой расположены третьи ключи от порталов. Я достала фонарь и сперва осмотрела стол, а потом сконцентрировалась на стенах и на портале. Осмотрев все, я вышла.

Когда Твою-Мать тоже вышел, я погасила оба портала-загадки, поставила пьедестал на место, и мы вернулись на гору демонов. Здесь я открыла оба портала, и мы вошли во вторую комнату с панелью управления. Все то же самое, только регуляторы выставлены по-другому и соответствовали предсказаниям местных метеорологов.

Пора возвращаться. Мы вышли из комнаты, прошли через зеркальную дверь. Мир зеркально отразился, что говорило о том, что наши сердца вернулись на положенные им места слева в наших грудных клетках. Я все поставила на место, как было. Вернулась в ночь на горе у ангелов, чтобы открыть портал на их плато, обратно сюда.

Надоело шататься из дня в ночь и открывать-закрывать. Что я, швейцаром нанялась что ли? Открыла портал на плато демонов.

Твою-Мать шагнул туда, а я за его спиной сделала подлость.

Я закрыла портал. Кот был там, в двух десятках миль внизу, на плато, и не мог появиться немедленно. А мне надо было время. Возможно, много времени. Я рванула обратно к ангелам и закрыла их дверь. И начала судорожно заново все открывать. Там, в комнате управления, я увидела нечто, что коту видеть не надо было бы. На задней, темной части стола был отпечаток человеческой руки.

Лица над порталом давали коту такое же, как и мне, моральное право зайти сюда, но вот рука... Никто из местных обитателей, ни демоны, ни ангелы, ни коты, не имели простой человеческой руки. Я ее имела, и я приложила ее к отпечатку. Крышка стола начала подниматься, а под ней оказалась вторая панель, та самая, которую я искала.

Панель эта представляла чашу с возвышением в середине. По краям чаши было восемь углублений с высеченными рядом геометрическими знаками, расположенными в том же самом порядке, как и на самом плато. Над каждым углублением стояла соответствующая геометрическая фигура. Все знаки были просто проекцией соответствующей фигуры: плоский восьмиугольник, напротив него — конус, слева — треугольная призма, треугольная пирамида

и фигура — нечто среднее между конусом и пирамидой; справа — то же самое, только четырехугольное. В середине — шар. Углубления представляли собой предохранители: из них выскакивали штыри толщиной в палец, и фигура скатывалась в чашу. Несколько фигур, включая шар и восьмиугольник, были в чаше.

Я попробовала потихоньку нажать на штырь под восьмиугольником — он упруго пружинил. Я нажала сильнее — он зашел и тихонько щелкнул. Я поставила восьмиугольную фигуру сверху — она засветилась. Я вновь открыла разбомбленный птеродактилями портал.

Но больше всего меня интересовал шар в центре. Я покрутила, как смогла, этот шар, стараясь рассмотреть его со всех сторон. А вот с его предохранителем что-то было ненормально. Он не был упругим и не входил обратно в лузу. Я нажала сильнее и с тем же самым результатом. Но он должен был работать, если не здесь, то в другой комнате. Итак, я нашла ожидаемые предохранители. Но не только. Здесь, в скрытой комнате в горе, я нашла еще один предмет, про который знала очень давно, и при этом достаточно много, но оказывается далеко не все.

Я прижала руку к отпечатку, и крышка медленно опустилась на место. Я вышла из комнаты. Во второй комнате крышка послушно

поднялась. Здесь восьмиугольник стоял на месте. Центрального шара на месте не было, он скатился, но предохранитель упруго отзывался на мои нажатия. Я нажала на него сильнее — он зашел и щелкнул. Я не решилась поставить шар на место, кое-какие детали удерживали меня от этого. И правильно — через полминуты предохранитель выскочил обратно.

Я вышла, повключала одни и повключала другие порталы, короче, вернула все на свои места, включая саму себя. Да, ситуация резко изменилась, и мне надо было крепко подумать. Но подумать мне, конечно, не дали — Твою-Мать ворвался из портала, и по его виду я поняла, что что-то произошло. Он рвался обратно, но я прижала его голову к себе и почесала за ухом. Что его не успокоило. Что ж, пойдем посмотрим, что там произошло.

Глава 17

Когда я появилась на плато, суматоха была в самом разгаре. Десятки цепочек демонов шли по плато со всех сторон к центральному portalу, их обгоняли более быстрые и ловкие кошки, в небе крутились сотни ангелов, и все двигались к центру. Я присоединилась к ним. Твою-Мать сопровождал меня. На полпути нас встретил Джонни.

— Что случилось? — спросила я.

— Наблюдатель доложил, что из центрального камня вдруг рванул фонтан грязи и воды, а потом также неожиданно закончился. — Он призадумался — Там ее много, очень много, воды и грязи. Местами — по колено. — Потом добавил: — Несколько рыбин, большинство с развороченными животами.

— Воду, грязь и рыбу на анализ взяли? — спросила я.

— Конечно, — коротко ответил он.

— Что на Земле? — спросила я после паузы.

— Ничего нового.

— Дженни?

— Контролирует ситуацию.

Вот и весь разговор между любящей мамой и послушным сыночком. Он явно здесь засиделся. Пора было найти ему дело, но у меня были несколько иные планы.

Когда мы наконец добрались, суматоха немного успокоилась. Все сконцентрировались вокруг камня, заняв позиции с трех сторон. Демоны заняли северную сторону и вели себя спокойно — они стояли, как солдаты на плацу, цепочками, смотря в затылок друг другу. Кошки сконцентрировались на западе. Эти крутились на месте и время от времени подпрыгивали. Ангелы заняли южную часть и непрерывно ссорились из-за

места, махая крыльями, коротко взлетая и снова усаживаясь на землю. Восточная часть была пуста.

— Мать — спросил Джонни, — нам что, надо занять свободное место на востоке?

— Нет, — ответила я. — Идите за мной.

Я поднялась на камень. Наблюдатель явно вздохнул спокойней и занял место в моей свите. Один птеродактиль поднялся в воздух и приземлился на камень. Это был Слепой Ангел.

Я обошла камень. Я никогда не видела такое большое количество обитателей этого мира, собранных вместе в одном месте. Они ждали меня, но я тянула время.

— Мама, — отвлек меня сын, — Слепой Ангел просит тебя восстановить грозу и вернуть им возможность иметь потомство.

Я обернулась.

— Да, прямо так, человеческим языком он тебя и попросил? — съязвила я.

— Ну, он смог объяснить, а я понять. По крайней мере, «да» и «нет» он понимает.

Я не ответила. Я повернулась к Слепому Ангелу, посмотрела на него и медленно кивнула. Надо было бы поторговаться, скажем, уменьшить количество осадков, но это был их мир, пусть живут, как хотят. Хотя отвести потоки воды с плато и восстановить подход к затопленному — а может быть, и к другим — камню придется. Только где

взять дополнительный пьедестал? Не тащить же его с горы.

Я тянула время. Еще не все подошли.

— Мать, ты в порядке? — спросил Джонни.

— Да, а что такое?

— Нож, — ответил он.

Я осмотрела нож. Про него-то я совсем забыла. Пока я там открывала и закрывала порталы и зеркально отображалась, он все время висел у меня на поясе, все время, кроме одного-единственного раза, когда я закинула его в портал, а потом, уже отображенная, сама вошла за ним. Теперь он снова был нормальным. В смысле, что свастика смотрела в нужную сторону.

Я тянула время. Я ждала фигурку, медленно ковыляющую к нам со стороны портала на Землю. Это был тот самый крикливый старик, охраняющий голову в ангаре и подбрасывающий камни ни в чем не повинным людям в пабах и на вокзалах.

Он медленно поднялся на камень, нагнулся и поставил голову, которую держал в руках, на землю. Потом, ни слова не говоря, развернулся и собрался уходить.

— Сержант Кэнон! Сержант Вильям Харрисон Кэнон! — окликнула я его. Он остановился и хмуро оглянулся. — Вы проводите меня к тому храму во Вьетнаме?

Он посмотрел на меня, медленно

отрицательно покачал головой и опять отвернулся.

— Билли! Дядя Билли! — окликнула я его снова. — Вы меня помните? Я — Нэтэли, дочка сержанта Дженнсона, Вьетнамца!

В его глазах на минуту мелькнул отблеск узнавания и какой-то мысли, но я ошиблась.

— Будь он проклят! — сказал он, повернулся и начал спускаться.

— Сержант! За что вы убили моего мужа?

— Мужа? А, молоденький старенький Олдмэн! Все лепетал про женщин, да ей признавался в любви — его скрученный палец уставился на Твою-Мать, — а сюда возвратиться испугался... Ну, ничего, сейчас они на пару в аду греются...

Он ушел, выкрикивая какие-то бессмысленные фразы. Он возвращался обратно к себе, в свой одинокий заброшенный ангар на Земле. Когда-то я его знала, и мне было его жалко. В его безумной голове рождались фантазии, убившие сотни ни в чем не повинных людей. Но он не виноват. Виновата эта проклятая война, сделавшая безумными его и тысячи других людей.

Через несколько дней он умер, сторев в пожаре в своем ангаре. А перед этим он отправил мне письмо с координатами и описанием заброшенного храма во Вьетнаме. Но это было через несколько дней. К тому времени сил на поход

во Вьетнам у меня уже не было.

Я попросила наблюдателя поднять и держать голову демона, принесенную старым контуженым сержантом, бывшим другом моего отца. Я осмотрела их всех: демона, умевшего понимать безумные мысли старого сержанта, кота с очаровательным женским лицом, Слепого Ангела с морщинистой кожей и мудрым глазом и моего сына, тоже одноглазого, но молодого. Сыны четырех разных народов, я надеялась, что они смогут понять друг друга. Я придвинулась к самому северному краю, чтобы видеть всех стоящих подо мной демонов. В последний раз взглянула на далекую фигурку и подняла руку.

— Хранители Северного мира! Я, Нэтэли Смит Олдмэн, пришла, чтобы восстановить связь между нашими мирами и прошу вашей помощи в этом!

Тишина — ни движения, ни шороха. Я помолчала с минуту. Потом добавила:

— Благодарю вас! — и перешла на запад. Я даже не думала о том, понимают ли они меня. Я была в этом просто уверена. А если понадобится дословно, то мой сын объяснит смысл моих слов Слепому Ангелу, и далее — понеслась телепатическая цепочка. Да это сейчас и не важно. Я повторила свою речь еще дважды, для кошек и ангелов, а потом перешла к пустой восточной

части. Кто здесь должен быть? Огнедышащие собаки, кентавры или лягушки? Я не знала. Время покажет.

— Неизвестные мне хранители Восточного мира! Я, Нэтэли Смит Олдмэн, пришла, чтобы восстановить связь между нашими мирами и прошу вашей помощи в этом!

Минута на ответ. Я, не отрываясь, смотрела вдаль.

— Благодарю вас!

Далекий юго-восточный портал, с поломанными предохранителями на обеих панелях управления, медленно погас.

Глава 18

Позже в этот же день, после того, как я задала несколько странных вопросов нескольким странным людям и получила от них опять же несколько маловразумительных ответов, я созвала совещание в бункере. Начала я его с вопроса:

— Где, по-вашему, в нашей Солнечной системе можно спрятать планету размером с нашу Землю?

Понятно, что просто так я бы этот вопрос не задала. Современные телескопы фотографировали звезды в других галактиках, что там говорить про нашу скромную систему с девятью планетами,

изучаемыми в пятом классе?

— Да, такое место есть. Место, — продолжила я, — куда нашим самым мощным телескопам не дотянуться.

Глубокомысленная пауза.

— Это — на той стороне Солнца. Представьте себе, что есть всего две планеты, — продолжила я. — Не десятки, как мы считали, а только две планеты, соединенные между собой порталами. Две планеты, находящиеся на одной орбите и разделенные между собой Солнцем. На каждой планете находятся две дублирующие друг друга межпланетные телепортационные станции, а также по шесть малых локальных станций. На Земле одна межпланетная станция не отвечает, вторая действует, но нам пока недоступна, потому что затоплена. Из шести малых станций на Земле по крайней мере одна действует, и находится она во Вьетнаме. Мы не можем придать гласности наши данные, пока все станции, по крайней мере на Земле, не взяты под контроль. Маньяки и идиоты в нашем мире еще не перевелись, а добраться до панелей управления очень просто.

Я рассказала им про панели управления и про найденный мною шар-глобус с вполне узнаваемыми очертаниями земных материков.

— Обе земные станции оказались отрезанными от того мира. Одна, скорее всего,

разрушена, вторая затоплена. И тогда кто-то здесь вошел в комнату с панелями управления и переставил шар-глобус из центра на место локальной станции. Таким образом он соединил локальную станцию на Земле с локальным порталом на их планете. Ему оставалось только ждать, когда кто-нибудь на Земле откроет ключ. И сделал он это относительно недавно. Потому что отец оказался первым. Теперь о скорости перемещения с планеты на планету. Свет должен идти с одной планеты на другую и обратно за тридцать пять минут. Наши же показания сводятся к нескольким секундам. Мне предложили одну теорию, как можно обогнать скорость света. Представьте себе бильярдный стол, на котором поставили в ряд несколько шаров, касающихся друг друга, и стукнули еще одним шаром по самому крайнему. Все шары остаются на месте, а вот шар с противоположного края отлетает немедленно с той же скоростью, как первый шар. Эффект такой, будто шар моментально проскакивает всю цепочку и продолжает свое движение. Здесь то же самое. Представьте себе трубу, до упора набитую энергией. С одной стороны в нее добавляют энергию — она тут же выходит с другой. Но эту трубу надо набить энергией. Надо много энергии, очень много. А где в нашей системе много энергии? Понятно, в Солнце. Поэтому энергетическую трубу

провели через Солнце. Чтобы поддерживать непрерывную связь, планеты все время должны быть с противоположных сторон от Солнца.

Я помолчала.

— Где-то там, на той планете, и где-то здесь, на Земле, есть механизм, который позволяет построить локальную станцию, или даже сеть станций. Учитывая манию дублирования всего, что эти наши предки построили, можно гарантировать, что таких механизмов на каждой планете минимум два. По крайней мере их было два. Нам надо найти их. Еще один момент. Серые шарики — это выходы энергетических каналов. Демоны умеют открывать порталы, то есть открывать и закрывать энергетические каналы, находясь вообще в любом месте на планете. Как они это делают?

— Я уверена, — продолжила я, — что этот энергетический мост построили люди с Земли и что двигали они не Землю, а ту, другую планету. Я думаю, что они выбрали какую-то планету в нашей системе, дождались, когда та планета оказалась прямо за Солнцем, построили канал через него и использовали его энергию чтобы сдвинуть планету на нужную орбиту. Две горы — это сопла, и я так думаю, что они работают и время от времени корректируют орбиту. Помните, что солнце у них выглядит каким-то мутным, а небо ночью беззвездно? Я думаю, что это какой-то

специальный слой в атмосфере, защищающий остров от выброса энергии из горы. Я думаю, что все это происходило в несколько этапов. Во-первых, построили энергетический канал, сдвинули планету и поставили ее на нужную орбиту. Наполнили мир воздухом и водой. Заполнили флорой и фауной. На это ушло несколько столетий или тысячелетий. Далее — мутанты: демоны, кошки с человеческими лицами и разумные птеродактили. Наконец, отец и мы. Я не думаю, что это кто-то там со звезд прилетел и построил все это для нас. Слишком уж там много человеческого — лица, руки, гены. Поэтому я бы оценила этот мир в несколько тысячелетий, от двух до сорока, не более.

— А самое неприятное во всей этой истории, — закончила я, — что ту планету можно двигать и, если ее скорость чуть уменьшить или чуть увеличить, то она столкнется с нашей Землей. А для этого достаточно лишь найти и уничтожить корректирующий механизм.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КРЫСЫ

Глава 19

У меня не было времени создавать и внедрять

долгосрочные планы. Поэтому я оставила Дженни разбираться с земными станциями, Джонни должен был присматривать здесь и помогать Дженни. У меня же самой была одна неотложная задача. Правда, одно достаточно простое дело я сделала.

Я скорректировала погоду и деторождение у ангелов. По моим выкладкам получалось, что их погоду нарушили во времена моего отца, может быть, даже сам отец сделал это, поэтому я выполнила просьбу Слепого Ангела без всяких эквивоков.

Мне же самой надо было узнать судьбу этих восьмисот несчастных людей и попытаться вернуть их на Землю. Опять же, если они того захотят. Где и как их разместить на Земле, меня, честно говоря, не интересовало. У моей компании денег должно было хватить, даже если бы они размножились в двадцать раз.

Я решила начать с восточного портала. Во-первых, он расположен ближе всех к нашему действующему земному portalу. Во-вторых, именно возле него Джонни нашел нож Вьетнамца.

Портал был закрыт, но его предохранитель выскочил, поэтому у меня была надежда — пятьдесят на пятьдесят, — что с той стороны ключ поставлен, как надо. Мы приготовились войти туда или ждать чего-то с той стороны, приготовили нашу пушку и кучу электроники. Мы открыли

портал, но через десять секунд он снова погас. Предохранитель выскочил обратно. Надо было опять идти в разведку. Я пресекла все споры и никого с собой не взяла. Хотя один четвероногий хвостатый тип все равно увязался за мной...

Портал сзади нас погас. Мы стояли в полутемном и прохладном помещении размером с кафедральный собор с порталом на невысоком помосте на месте алтаря. Собор был пуст. Свет попадал через узкие бойницы в верхней части стен и через узкую входную дверь. Мы постояли в тишине, дав глазам привыкнуть к полумраку. Я осмотрела портал и помещение, каменное и пустое — ничего особенного. Сделала несколько шагов и оглянулась. Сзади цепочка следов в пыли на полу тянулась обратно, к темному portalу. Помещение явно не понравилось Твою-Мать. Шерсть на его загривке вздыбилась, а сам он фыркал. Мне оно тоже не нравилось — в моей походной аптечке был предмет похожий, на укороченную в два раза шариковую ручку, и этот предмет сейчас тихо пощелкивал.

Я подошла к выходу на улицу, немного постояла, дав глазам на этот раз привыкнуть к яркому солнечному свету.

Это был город. Улица была узкая. На другой стороне стояло другое здание с пустым провалом входа. Вплотную к нему — следующее. Через

несколько зданий шла поперечная улица, и снова здания и здания без просветов между ними. Город был большой. С одной стороны улица поднималась и упиралась в гору, с другой стороны она полого спускалась к темной кромке леса. Пустой мертвый город.

Я еще раз оглядела улицу и замерла на месте. Город не был пустым. Улицу пересекала крыса. Обычная крыса с голым хвостом и размером с бассет-хаунда. Да, я вполне понимаю Твою-Мать, я тоже не люблю крыс, а если эта к тому же еще не одна, то нам придется здесь туго. Надо бы нам убираться от такого соседства подальше. Я решила двигаться вниз: во-первых, из-за ноги, а во-вторых, из-за крысы — та пересекала нашу улицу со стороны горы.

Все-таки я поспешила. Мы прошли с десятков шагов, когда сзади раздался режущий ухо противный писк. Крыса решила возвратиться. Я ускорила шаг, и тут со всех сторон послышался этот повторяющийся и жуткий писк. Крысы были хозяевами этого мертвого города, а мы — их намечающимися жертвами. Мы, правда, были с этим не совсем согласны и решили спастись бегством. На следующем блоке из поперечной улицы выскочила крыса. Твою-Мать прыгнул на нее. Это было достаточно интересное и поучительное зрелище, как большая кошка

расправлялась с гигантской крысой. Твою-Мать прыгал на месте, стараясь все время оказаться на спине у крысы и не давая своим лапам попасть ей в пасть. Я проскочила мимо них и окликнула Твою-Мать — сзади нас было уже с десятков крыс. Еще более жуткий писк раздался, когда стая настигла одинокую крысу, посмевшую преградить нам дорогу — они почувствовали запах свежей крови и вцепились в свою товарку, разрывая ее на части. Ну что ж, подумала я, надо им помочь, и выстрелила картечью в эту кучу.

Это их задержало, а мы продолжили наш бег. Я время от времени стреляла по растущей стае у нас за спиной и, как могла, расчищала дорогу впереди, а Твою-Мать помогал мне, справляясь с одиночками. Но они нас поймали в ловушку. Мы пробежали уже с половину расстояния до границы города, когда дорогу нам преградила стая в сотню крыс, и еще несколько сотен у нас было за спиной. С обеих сторон — ни одной боковой улицы и ни одного входа в здание. Я выстрелила в обе стаи, стараясь хоть на несколько минут остановить их. Да, выход был — пустые оконные проемы на втором этаже. Я закинула крюк на веревке и полезла на стену. Твою-Мать примерился и тоже прыгнул вверх, но не дотянулся до окна — упал вниз. Я была уже на середине стены, когда он стал примериваться второй раз. Я окликнула его и

показала на свои плечи. Он понял. За секунду до крыс он прыгнул. Прыгнул в два приема — сперва мне на плечи и, оттолкнувшись от них — в окно. Узлы на веревке помогли мне сдержать этот удар, и я полезла выше. Добралась до окна — внизу уже копошилась вся стая. Я подогрела их горячие темпераменты парой гранат. Кстати, и самой бежать легче. Мы перебежали на другую сторону здания. Улица на той стороне была пуста. Твою-Мать спрыгнул, а я спустилась точно так же, по веревке. Крюк пришлось оставить. Я отрезала веревку как можно выше, и мы побежали дальше.

Мы встретили еще несколько этих тварей, но они не смогли остановить нас. Мы выбрались за пределы города, но в лес не попали — между городом и лесом текла река. Переплыть ее в своей амуниции я не могла. Надо было распрощаться с винчестером, патронташем и сапогами или возвращаться в город, к стае. Я благоразумно выбрала первый путь. Если бы на этой стороне реки было хотя бы одно дерево, я попробовала бы закинуть свою амуницию на ветки. Но деревьев не было, так что ничего не оставалось, как только утопить оружие. Я утопила ружье, патронташ, гранаты, ракеты, нож Вьетнамца, закинув все это и несколько попавшихся под руку камней в сапоги и связав остатками веревки.

Стая уже вырвалась из города. Я зажала

зубами свой любимый нож и прыгнула в воду, Твою-Мать — за мной, и только несколько крыс — за нами. Я, честно говоря, удивилась: на Земле все кошачьи, кроме тигров, не любят воду, зато крысы — отличные пловцы. Здесь же наоборот.

До берега Твою-Мать и я добрались одновременно. Я собиралась углубиться в лес, но Твою-Мать решил иначе. Он решил расправиться с теми несколькими крысами, увязавшимися за нами. Он принял боевую стойку — спина выгнута, когти наготове, мокрая шерсть свисает клочьями. Рядом — я, тоже в боевой стойке, тоже мокрая шерсть — извините, одежда — клочьями. Только у меня вместо когтей — нож. Но бой сорвался. Когда несколько наиболее смелых крыс выбрались на берег, количество прыгающих кошек неожиданно утроилось, а крыса, нацелившаяся на меня, получила копьё в бок.

Глава 20

Через час я сидела у костра и смазывала оружие. Мои сапоги сохли рядом. Это был дозорный отряд — пять юношей определенно южно-азиатской национальности и две кошки. Когда окрыленная неудачей стая возвратилась в город, юноши переплыли реку и нашли мою утопленную амуницию. Особой надежды

восстановить ружье у меня не было, а для всего остального час в воде не был помехой. Еще полчаса марша, и мы были в деревне. Нашлось несколько человек, которые когда-то знали и сейчас могли вспомнить английский язык. Я начала задавать вопросы и сама отвечала на их вопросы.

Да, это были они — вьетнамцы, оставленные моим отцом. Сперва он привел четыреста человек, через пару дней еще четыреста. Он оставил им еды на три недели и обещал вернуться через две. Денег он с них не взял — обещал разобраться с вопросом оплаты позже, на борту, поэтому они ему поверили. Но отец не вернулся.

Да, они были все это время в городе, в том самом соборе или поблизости. Нет, крыс тогда еще не было. Крысы появились недавно, когда они уже ушли из города. Почему ушли? Плохой город. Дети стали рождаться уродливыми.

Я достала из аптечки счетчик Гейгера и протянула им. Знают ли они что это такое? Да, они слышали про трагедию в Японии и догадывались, что дети рождались уродливыми из-за радиации. Но тогда на это не обращали внимания — было очень голодно, и многие умерли. Как много? Наверное, половина. Сколько их сейчас? В этой большой деревне — около тысячи. В двух маленьких поблизости — еще двести. Хотят ли вернуться? Куда? Для многих их дом здесь. Если бы не

крысы...

Я вернулась к вопросу о крысах. Получалось, что появились они намного позже вьетнамцев, всего-то лет пять назад. Сперва они пугались людей, а потом размножились и захватили город. За пределы города выходили редко, еще реже переплывали реку и заходили в лес. Чем же они питались? Их было несколько сотен, если не тысяч, и каждой из них каждый день надо было что-то есть. — Может, все дело в том светящемся камне, к которому они ходят? — Какой такой светящийся камень? — Ну, в пещере на горе за городом.

Это меня заинтересовало. В конце концов, кто, как не я, является специалистом по светящимся камням в пещерах в горах? Поэтому я решила вернуться к реке и еще раз осмотреть из бинокля город и эту самую гору с пещерой. Меня сопровождал маленький отряд юношей, почти детей.

Город был таким же, как я его видела несколько часов назад — каменный, мертвый, залитый солнечным светом и скучный. По словам вьетнамцев, все дома были каменные. Вьетнамцы пробовали разломать какие-то из них, чтобы заполучить камень на строительство, но безрезультатно. Ни вода, ни ветер не брали окаменевший город.

С другой стороны города поднимались

невысокие голые белесые горы, более похожие на высокие холмы, и прямо в середине ближайшей к городу горы зиял туннель пещеры. Было слишком далеко, чтобы разглядеть детали, и я в сопровождении своего маленького отряда пошла в обход города. Чтобы добраться до горы и вернуться, ушел остаток дня.

Арка над пещерой подтверждала, что пещера или, по крайней мере, вход в нее, была искусственного происхождения. К самой пещере я не подбиралась — пока я разглядывала ее в бинокль, несколько крыс проскочило от города к пещере и обратно.

Вернувшись, я обратилась к вьетнамцам с необычной просьбой. Мне нужны были шкуры недавно убитых крыс. Получив несколько, ночью я смастерила себе из них высокие сапоги и плащ. Опять же спала я на этих шкурах. Превратиться сама в крысу я не могла, а вот привить себе их запах было в моих силах.

Ночью я перебралась поближе к горам. Ружье и патроны пришлось оставить. Их заменили пара копий. Я вошла в пещеру перед самым рассветом — у меня не было времени стоять в пещере и адаптироваться к темноте. Счетчик тут же активно защелкал. Вдалеке в пещере знакомым светом что-то светилось.

Навстречу мне проскочила крыса. В слабом

свете ее темный образ сперва беззвучно ринулся ко мне, а потом потрусил дальше. Я вздохнула — мой защитный костюм помогал мне. Я сделала пару шагов вперед, как вдруг сзади раздались какие-то непонятные звуки. Я быстро развернулась. Звуки продолжались, но не приближались. Я решила рискнуть и включить фонарик — у меня были подозрения по поводу источника звуков. Я не ошиблась: Твою-Мать атаковал крысу и прыгал у нее на спине. Крыса сопротивлялась, но как-то вяло. Я не стала ждать, когда Твою-Мать расправится с крысой, и поспешила дальше. Со следующей я расправилась сама, не хотела оставлять Твою-Мать одного наедине с двумя противниками, да и время надо было экономить. Пока крыса подозрительно принюхивалась ко мне, я вонзила ей в голову одно из копий.

Через пару минут я уже была недалеко от источника света. Счетчик щелкал как сумасшедший. Это был камень, но не портал. Весь камень светился. Позже я ткнула в него рукой — он не пускал меня. Вокруг камня сидели с десятков крыс и загипнотизированно смотрели на камень. Но меня более заинтересовал портал в боковом ответвлении. Портал был темный. Камни от ключа лежали рядом с пьедесталом. Еще более важными для меня показались две пары открытых двойных дверей. Одна пара вела к городу, в пещеру, откуда я

пришла, вторая — к темному portalу.

Две пары хороших свинцовых дверей, без запоров, открывающиеся в противоположные стороны.

Твою-Мать был рядом, и мы в пару минут уничтожили загипнотизированных крыс. Но перед тем как открывать новый портал, я закрыла все свинцовые двери. По крайней мере крысы из города не смогут более зайти сюда. Да и счетчик успокоился, что было важно для нашего здоровья.

Я поставила камни в пирамидку и привычно переставила их. Портал послушно засветился. Мы вошли — и оказались в городе. На этот раз это было небольшое помещение. Я осторожно выглянула в дверь. С одной стороны на фоне светлеющего неба темнела гора, с другой стороны — зубчатая кромка леса. Через улицу — большое здание с черным провалом дверного проема. Я была уверена, что уже осматривала эту улицу, только днем и с той стороны. Коль представлялась такая возможность, я решила проверить портал на той стороне улицы, предварительно закрыв портал к камню в пещере. Он был все так же темен, и я решила оставить сообщение от себя. Оставлять на полу что-либо было нельзя — крысы съедят, — поэтому я обвязала вокруг камня веревку и привязала красную и зеленую сигнальные ракеты, счетчик и крысиную шкуру от моего костюма.